

И. Я. СЕМЕНОВ

ИСТОРИЯ
ЗАКАВКАЗСКИХ
МОЛОКАН И
ДУХОБОРОВ

Ереван - 2001

9(47.9)
С-30

W 124

24.4

И.Я. СЕМЕНОВ

ИСТОРИЯ
ЗАКАВКАЗСКИХ
МОЛОКАН И
ДУХОБОРОВ

14521

Николаю
Оганесовичу
с любовью и уважением
от автора.
М. Семенов
31.07.2001.

г.Ереван - 2001

В. Казембеков, фото

УДК 39
ББК 63.5

С 302

Автор выражает глубокую признательность С.Геворкяну (АО "ЗНГС-Прометей") и Л.Оганесяну (Ассоциация "Сретенка") за помощь в создании книги, а также М.Григоряну за его полезные советы.

Семенов И.Я.

С 302 История закавказских молокан и духоборов. — г.Ереван
Авторское издание, 2001 г. — 124стр.

В книге дается краткий исторический обзор зарождения и распространения молоканского и духоборческого вероисповеданий. Излагаются их основные догматы. Рассказывается о тяжелой участи, выпавшей на долю сторонников этих религиозных течений, мечтающих создать такую религию, которая помогла бы им уйти от мира насилия и рабства, возродить "божию правду" и построить счастливое общество равноправных людей.

Книга рассчитана на широкий круг читателя, которого интересует судьба этих двух этнических групп русского народа. В конце книги приводятся воспоминания инициаторов и пионеров переселенческого движения молокан на Американский континент. Их изложение приводится строго в орфографии и пунктуации их авторов.

ББК 63.5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русские сектанты - молокане и духоборы, переселившиеся с середины XIX века из различных губерний России в Закавказье, стали неотъемлемой частью этнической палитры этого региона. Изучение причин их исхода из родных мест, их учения, быта, социально-экономического положения, взаимоотношений с местным населением и т.п. представляет значительный интерес как с точки зрения истории русского сектантства, так и с точки зрения политики царизма в отношении окраин Империи и этнической истории Закавказья.

Но, к сожалению, до сих пор очень мало популярной, широкодоступной литературы по указанным вопросам, в частности о сути их учения, сходства и различий между молоканами и духоборами, а также о причинах и мотивах их отхода от русской православной церкви. В этом смысле заслуживает внимания и одобрения небольшая по объему, но весьма содержательная работа И.Семенова "История Закавказских молокан и духоборов". Автор проделал большую работу и сумел доступно изложить суть молоканства и духоборчества, основные догмы и принципы их вероучений, осветить характерные черты их образа жизни и т.д.

Уверен, что внимательный читатель найдет много интересного для себя в этой нужной и полезной работе.

Профессор Николай Оганесян,
директор Института востоковедения
Национальной академии наук Рес-
публики Армения.
10 июня 2001 года.
г. Ереван

ОТ АВТОРА

Сектантство – обособленные религиозные группы, оппозиционно настроенные к господствующей церкви и выражающие социальный протест определенные группы населения.

В России сектантство или, как его называли, русская ересь появилась уже вскоре после принятия христианства и становления православной церкви и стало разрастаться в XIV – XVI веках. Однако русские ереси тогда еще не организовались в массовое движение и подавлялись соединенными усилиями светских и духовных феодалов. Особенно широкое распространение сектантское движение получило начиная со второй половины XVIII века, когда шел процесс разложения феодальной системы и усиления господства царского самодержавия и православной церкви.

Спасаясь от церковного и полицейского произвола, русские сектанты сыграли большую роль в хозяйственном освоении многих глухих, отсталых регионов обширной Российской империи, распространившись в своем движении из центральных губерний далеко в Сибирь, Алтай, Закавказье, Среднюю Азию, Бессарабию и Дальний Восток. Они не только приспосабливались к местным, незнакомым им условиям и этническому окружению, но и оказывали весьма благотворное влияние на культурное и хозяйственное развитие регионов их поселения.

Интересен тот факт, что независимо от территорий, на которых селились сектанты, они нередко оказывались впереди и в выращивании урожаев, и в оснащении зем-

леделия техникой, и в культуре животноводства и некоторых сельскохозяйственных культур.

Чем объясняется единодушно отмечаемое исследователями дореволюционного сектантства хозяйственное развитие подавляющего большинства сектантов?

Этот феномен привлекает многих исследователей истории сектантства в России и протестантизма в странах Западной Европы, корни у которых одни и уходят далеко в средние века, в период зарождения буржуазии и отмирания феодализма. Еще кальвинизм и лютеранство объявили деловые успехи критерием нравственного образа жизни человека и даже знаменем его предызбранности к “вечному спасению”, осудив как грех праздное любопытство и тунеядство. Религиозные общины протестантов и русских сектантов регулировали не только духовную жизнь своих членов, но и бытие. Они одновременно являлись и хозяйственными организациями, одни в большей степени, другие в меньшей. Их деятельность, прилежание, благоразумие каждого отдельного верующего находились под контролем религиозной общины, стимулировались и корректировались ею.

Но это не исключало расслоения сектантских общин на богатых и бедных, что порождало классовое противостояние между “верхами” и “низами”, заставляя “верхушку” вводить в сектах дисциплинирующие уставные правила, а вероучения подвергать догматической обработке.

Одними из самых значительных сект, широко распространившихся не только по территории Российской империи, но и в США, Канаде, Мексике, Австралии являются духовные христиане, называемые молоканами и духоборцами (духоборами). Их трудолюбие, быт, терпение, чистота нравов привлекали симпатии многих передовых людей, таких как В.Т.Короленко, В.В.Вережгин, Л.Н.Толстой, Г.И.Успенский, В.Д.Бонч-Бруевич и другие. История и судьба сторонников этих двух сект схожа во всем. Между ними имеется немало общего, гене-

тические и духовные истоки у них одни и те же. Но суть основ их вероучения различна, что и является причиной их неприязни друг к другу.

Учение духоборцев утверждает три духовных начала – память, разум и волю, которые называют Богом-отцом, Богом-сыном и Богом-духом, то есть отец – память, сын – ум, Дух святой – воля. Бог один в этой тройке. Отличительным характером их учения является откровение от Святого Духа, мысль о внутреннем совершенстве духа есть главная основа догматического и нравственного их учения. П.В.Веригин, руководитель духоборцев в конце XIX и начале XX века, писал: “...Бог есть жизнь и присутствует во всем существующем... Понимая Бога как самую жизнь, сущую и единую во всем проявляющуюся, мы смерти телесной не должны страшиться... Человек есть часть одного целого в мире. Бога мы также представляем, что он есть любовь, с помощью которой держится все существующее.”¹

У молокан понимание Бога основано на Библии, как у православных. Для них Бог является Богом в трех лицах: Бог-отец, Бог-сын и Бог-святой дух. Иисус Христос у молокан является сыном божьим, а у духоборцев – историческим лицом, лучшим человеком, возведенным в ранг божества.

Молокане утверждают, что вера духоборцев в могущество души явно противоречит Святому Писанию. Если для духоборцев ветхозаветные и новозаветные книги не имеют никакого значения, а главнейшим источником веры для них служит “откровение”, то для молокан Библия является единственным и боговдохновенным источником веры и знание Библии служит важнейшим свидетельством религиозного совершенства верующего. Идея построения “царства божия” на земле по принципу равенства и общности имущества у молокан пользовалась

¹ А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965 г., стр. 123

меньшей популярностью, чем у духоворцев. Молоканство, в отличие от духоворства, широко распространилось не только среди крестьян, но и среди купечества и мещанства.

О молоканах и духоворцах имеются публикации в специальной литературе. Однако они не известны широкому читателю и поэтому иногда приходится слышать высказывания, которые весьма далеки от истины и вызывают недоумение. Поэтому здесь ставилась задача — на основе обобщения имеющейся литературы, архивных материалов и периодических изданий, а также личных наблюдений, кратко осветить историю появления молоканской и духоворческой сект, а также основные положения и догматы их вероучения, рассказать о тяжелой участи, выпавшей на долю сторонников этих религиозных течений и в доступной форме все это донести до интересующегося этим читателя. В работе использованы фотографии автора и Р. Мангасаряна. При этом преследовалась также цель проследить социальную природу и религиозные истоки русского сектантства, положившего начало появлению таких массовых религиозных движений, как молоканство и духоворчество. Здесь затронута также тема союза православия с самодержавием в преследовании и ликвидации инакомыслящих, которые немедленно объявились с первых же лет появления на Руси официальной религии — христианства. Жизнь создана так, что там, где есть убеждение, там бывают и сомнения, там где есть закон — там же имеют место и его нарушения.

Борьба с инакомыслящими господствующими правительствами и церковью велась веками и, когда изучаешь историю религии, прежде всего бросаются в глаза огромные жертвы, которые человечество приносило в защиту своих убеждений. Люди всегда искали в вере духовную поддержку, возможность забыться, уйти от мира сатаны, рабства и насилия. Они искали такую религию,

которая им в этом поможет и будет отвечать их чаяниям. Поэтому были так живучи и близки многим слоям населения учения сектантов разных толков, которые мечтали о том, чтобы перековать жизнь, уничтожить неправду, сплотить всех людей в единую братскую семью и тем самым утвердить “род на земле”. Способ осуществить свою мечту они видели в том, чтобы изобрести “простую веру, без всякого обмана”.

Секты молокан и духоворцев носили активный характер, они не мирились с тяжелой действительностью, а пытались ее перестроить и возродить “божью правду”, извращенную в действительности. Все это помогало им найти широкое понимание и поддержку среди угнетенного крестьянства царской России. Хотя секты “духовных христиан” как себя называли молокане, окончательно сформировались во второй половине XVIII века, их истоки уходят далеко в средние века удельно-феодального периода Руси. Предтечей “духовных христиан” являлись некоторые религиозные течения как России, так и Запада. Идеи их не исчезали с распадом и отмиранием религиозных направлений и движений, а передавались из поколения в поколение, дополняясь, обогащаясь и трансформируясь в новые широкие религиозные вероисповедания, с помощью которых народ пытался реализовать свою мечту о светлом будущем не только в потустороннем мире, но и в реальном бытии.

I. РЕЛИГИОЗНОЕ СВОБОДОМЫСЛИЕ И РАЦИОНАЛИЗМ НА РУСИ В ПЕРИОД, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ПОЯВЛЕНИЮ МОЛОКАНСТВА И ДУХОБОРЧЕСТВА

Как известно, первой официальной религией на Руси стало христианство, введенное в 988-989 гг. киевским князем Владимиром не без содействия Византии, заботившейся об упрочении и расширении своего влияния. Если дружина князя и высшее сословие Киевской Руси добровольно приняли крещение, то основное население приходилось силой загонять в воду и крестить. Та же картина имела место и в других регионах древней Руси. В Новгороде и Ростове пришлось прибегнуть даже к помощи меча и огня. Христианская обрядность прививалась туго. И еще долго в течение всего удельно-феодального периода на Руси имело широкое распространение дохристианская обрядность и поклонение волхвам и идолам. И не удивительно, что уже спустя 15 лет после принятия христианства явился первый вольнодумец, некто монах Адриан, отвергавший церковь и обрядность вообще.²

Адриан стал первым образцом религиозного рационализма в истории русской церкви. Спустя 120 лет, в 1125 году появился другой религиозный рационалист Дмитрий.³ Оба диссидента закончили жизнь в темнице.

Во времена монгольского нашествия, разорения сел, городов, церквей и монастырей, отправление церковных обрядов становится затруднительным и нередко самопроизвольным. Центр верховной церковной власти был перенесен из Киева на север, сначала во Владимир, а затем в Москву. Кроме митрополитов киевских появились митрополиты московские, что приводило к конфронтации

и расшатыванию всей церковной иерархии. Это создавало почву для появления нового религиозного своемыслия, которое не замедлило явиться в Новгороде в 1371 году в лице дьякона Карпа Стригольника и его движения, получившего название **стригольники**.

Учение **стригольников** отрицало силу рукоположения и заменяло его решением общества, церковное богослужение заменяло собранием в избах, супружество объявляло свободным желанием бракосочетающихся лиц без таинственного благословения священников, проповедовало духовное достоинство всех мирян и т.п.

Все эти постулаты полностью лежат в основе учения молокан и духоборцев. Таким образом движение стригольников можно считать ранней предтечей молоканства и духоборчества, официально появившихся спустя четыре века на Руси.

Следует заметить, что примерно в это же время на Западе стало широко распространяться учение Яна Гуса и германских реформаторов, очень схожее с идеями стригольников Новгорода и Пскова, имевших тесные торговые сношения с иностранцами.

Против стригольников были развязаны репрессии, сам Карп Стригольник был брошен в р. Волхов, а его сторонники разбежались по России, разнося свое учение и провозглашая казненных и пострадавших страдальцами за веру, что в свою очередь, вызывало сочувствие и симпатии к ним. Большую выгоду стригольникам приносило и то обстоятельство, что все духовенство русское жило пошлинами и поборами с народа, чем вызывало его недовольство. Все это позволило учению стригольников получить широкую поддержку, просуществовать до второй половины XV столетия и выразиться в новом, еще более широком учении, названном **“ересью жидовствующих”**.

Новое направление религиозного рационализма зародилось в вольном Великом Новгороде на базе учения

2 Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Изд. 4-е, Санкт-Петербург, 1872 г., стр. 135

3 Там же

стригольников, но с включением в него некоторых идей западных религиозных течений, которые не могли не проникнуть в Новгород, имевшего тесные торговые сношения с Европой и где к этому времени уже имелись немецкие церкви.

Основоположником новой ереси явился литовский жид Схария, объявившийся в Новгороде в 1471 году и находившийся в хороших отношениях с высшим городским сословием и духовенством. Он был образованным человеком, знал естественные науки, астрологию, кабалистику и многое другое. Существует мнение, что Схария придерживался иудаизма⁴, но не признавал талмуда, что и позволило ему легко приступить к созданию нового учения⁵. Схария придерживался совершенно иной тактики, чем стригольники. Вместо прямой конфронтации с духовенством, он начал сблизиться с ним и приобрел среди него первых своих прозелитов⁶.

Ими стали священники Дионисий и Алексий, а затем и протопоп Гавриил, которые, в свою очередь, склонили на свою сторону немало других священнослужителей и гражданских лиц. Объединившись и заложив в основу своей религии идеи учения стригольников, а также некоторых других рационалистических мнений, основоположники нового направления успешно стали его проповедовать в русском обществе, где оно быстро стало распространяться под наименованием “ереси жидовствующих”.

Ересь проникла в среду великокняжеского двора, в среду бояр и даже высших духовных сановников (митрополит Зосима, дьяк Федор Курицын и др.). Из 23 первых еретиков 15 человек имели духовный сан. Все они были достаточно просвещены и приводили в пользу

4 Иудаизм — монотеистическая религия с культом бога Яхве. Возникла в I тысячелетии до н.э. в Палестине. Распространена среди евреев. Основная книга — талмуд.

5 В XIV веке существовали караимы, сторонники иудаизма, но не признававшие талмуд.

6 Прозелит (греч.) — человек, принявший новое вероисповедание.

нового направления такие доводы, против которых представителям православной церкви было трудно что-либо противопоставлять. Это движение было на руку политике Московского князя Ивана III, который в это время вел борьбу за ослабление Новгорода и его подчинение Москве, что ему и удалось в 1478 году. Главари ереси, священника Алексия и Дионисия, Московский князь пригласил в Москву и определил к придворным храмам, а главу Новгородской церкви архиепископа Феофила, не желавшего мириться с московской властью, снял с кафедры и заточил в монастырь. Обезглавив новгородскую церковь, князь подорвал и ее экономическую базу, отняв у нее казну и большую часть земель. Аналогичная участь постигла и новгородское боярство. Еретики, закрепившись в Москве, туда же перенесли и свое учение, которое нашло немало поклонников также и среди боярства, недовольного богатством и влиятельностью церкви. Боярство же и посадило на митрополичий престол вышеупомянутого Зосиму, который был рьяным сторонником секуляризации⁷ монастырских владений.

Видя, что ересь завоевывает командные посты, руководители православной церкви повели активную борьбу и созвали в 1490 году церковный собор, который отлучил еретиков от церкви и предал их проклятию. Главари ереси были переданы великому князю для наказания, который приговорил их к заточению, а Зосима был смещен с митрополичьего престола.

Завоевав расположение великого князя, противники ереси постарались окончательно ее разгромить, кому отрубив головы, а кого сослав в заволжские скиты.

Взамен за поддержку, руководители церкви на соборе признали богоустановленность власти “самодержца и государя всея Руси” и его главенствующую роль как в светской, так и в духовной жизни общества. “Государю

7 Секуляризация (лат.) — обращение государством церковной собственности в светскую.

принадлежит и верховный окончательный суд над церковными лицами, апелляции на него нет — суд царя никем уже не посягается”.⁸

Церковь полностью стала опорой самодержавия, а Москва — центром светской и духовной власти государства.

Спустя полстолетия рационализм “ереси жидовствующих” вновь объявился, но уже в новом религиозном движении, названном ересью Башкина и Косого, учение которых сформировалось в Москве и заволжских монастырях, распространившись затем на западные земли России и Белоруссию, где оно несколько трансформировалось под влиянием лютеранства, проникшего через Польшу, Литву, Новгород и Псков.

Учение “жидовствующих” распалось на два направления: рационализм, сохранивший элементы иудаизма, а также на рационализм Башкина и Косого, исключивший из себя все иудейское.

Первое направление явилось основой для появления сект, прозванных субботниками⁹, а второе — для появления молоканства, как нового широкого религиозного движения.

Башкин и Косой явились как бы первыми родоначальниками достаточно сформировавшегося молоканского вероучения на Руси. Это учение отвергало церковь и церковные таинства, не признавало власти вселенских соборов¹⁰, отвергало крест и иконы, ибо крест был ору-

дием врагов Христа, а иконы — творение рук человеческих, которым нельзя поклоняться и в Святом писании нигде нет заповеди о почитании икон. Учение отвергало священнослужителей и монашество, церковные службы заменяло молитвенными собраниями верующих и признавало лишь то, что написано в Библии.

Учение Башкина и Косого получило широкое признание не только в городской, но и в сельской среде, несмотря на то, что учителя и их последователи подвергались судам и жестокому наказанию посредством ссылок, палачей и т.п. Учение просуществовало на протяжении более двух веков, впитывая в себя многие элементы западного лютеранства и протестантизма, которые все более проникали в Россию в процессе осуществляемых реформ по выходу из средневекового феодализма.

Еще при великом князе Василии III и царе Иване IV Москва начала заселяться иноземцами и уже в 1560 году здесь появилась первая, а в 1573 г. — вторая лютеранская церковь, число которых со временем увеличивалось.

В конце XVI и начале XVII веков в Москве насчитывалось несколько иноземных слобод, а численность лютеранских и протестантских семейств при царе Алексее Михайловиче уже дошло до тысячи.¹¹

В начале XVIII века Россия открыла двери торговле, наукам и искусствам европейских стран, а также западному религиозному критицизму, нашедшему здесь уже давно готовую почву.

С воцарением Петра I, а затем Анны Иоанновны с ее прусскими вельможами, настало время наибольшего благоприятствования для религиозной распущенности, а также идей реформаторства. Одним из представителей и проповедников новых идей был лекарь Тверитинов, извест-

8 К.М.Никольский. История русской церкви. Москва. Издательство политической литературы, 1985 г., стр.103.

9 Субботники празднуют субботу, а не воскресенье, руководствовались Ветхим Заветом, отрицали иконы, следовали иудейскому праздничному календарю и ритуалу, делали детям обрезание и называли их ветхозаветными именами.

10 Вселенские соборы — съезды высшего духовенства христианской церкви. Православная церковь признает первые семь соборов (IV-VIII века). После разделения церквей (1054 г.) римская католическая церковь продолжала созывать вселенские соборы.

11 Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Издание 4-ое. Издательство Санкт-Петербург, 1872 г., стр. 158

ный как наибольший еретик времен Петра I. Он развил учение Башкина и Косого, дополнил его элементами протестантизма, почерпнутыми им у своих коллег-лекарей немецкой слободы и стал распространять новое учение посредством тетрадок. Они содержали тексты и замечания, которые широко списывались в народе и ходили по рукам в качестве руководства для последователей учения, названного впоследствии молоканством.

Следует отметить, что весь XVIII век был особенно трудным для русской православной церкви, так как хлынувший в Россию протестантизм, соединившись с имеющимся здесь религиозным рационализмом, начал широко распространяться во всех слоях общества. В Петербурге, Москве и губерниях на руководящих должностях восседали протестанты, которые всячески пытались принизить роль православной церкви и открыто выступали против нее. Так, в 1736-1737 гг. Бирон провел массовый воинский набор среди основной категории священнослужителей в возрасте от 15 до 40 лет, чем нанес удар по авторитету церкви и поставил ее перед проблемой острой нехватки кадров. Петр III особенно благоволил к немцам и лютеранству. Исповедников религиозного рационализма уже не смели называть "еретиками" и преследовать за убеждения. Все это давало возможность сотням пропагандистов свободно распространять учение "духовных христиан" по всем губерниям России, формируя там общества своих сторонников, которые впоследствии будут объединены Уклеиным и образуют широкое религиозное движение, получившее затем название "молоканство". Таким образом, утверждать, что молоканское вероисповедание создано одним проповедником, тамбовским швецом Семеном Уклеиным, как это утверждают многие, будет неправильно. Это учение явилось плодом творений и страданий многих поколений религиозных рационалистов и реформаторов.

Трудности возникли с восшествием на престол

Екатерины II, политика которой была направлена на укрепление позиций русской православной церкви и против ее противников были развязаны жесткие репрессии. Однако вытравить из народа и уничтожить посеянные семена нового направления в религии было уже невозможно.

14521

II. ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОКАНСТВА В ШИРОКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ РУССКИХ КРЕСТЬЯН

Принято считать, что молоканство, как широкое религиозное движение, появилось в Тамбове во второй половине XVIII века, хотя, как уже отмечалось, оно зародилось намного раньше. В Синодальных указах Тамбовской консистории от 1768 и 1769 годов указывалось, что при допросах молокане уже в 1765 году заявляли, что их вера принята ими от предков, которые испытали много невзгод в борьбе за свои убеждения. Сторонники этого вероисповедания тогда еще не назывались молоканами, а именовали себя “духовными христианами”, утверждая, что “Бог есть дух”.

В народе же их называли по разному: “цельниками”, “иконоборцами”, “духовщиной”, “фармазонами”¹² и т.п.

Лишь в начале второй половины XVIII столетия тамбовское общество приверженцев этого движения получило название “молокане” и тамбовская консистория в своем донесении Святому Синоду в 1765 году эту секту уже упоминала под наименованием “молокане”. Такое название сектантам было дано за то, что они не придерживались установленных церковных постов и потребляли в постные дни скоромное и преимущественно молоко, как наиболее распространенный в крестьянской среде продукт питания.

Хотя название это мало объясняло сущность новой секты “духовных христиан”, тем не менее оно прочно закрепилось за ними и сохранилось до настоящего времени.

Большой вклад в распространение учения молокан

и объединение их в одно большое религиозное движение внес С.Уклеин, который многими почитается как основоположник молоканства.

Семен Матвеевич Уклеин был дворцовый крестьянин села Уварово Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, который, будучи портным, постоянно ходил по селам в поисках заказов. Познакомившись в с.Горелое с дочкой духоворческого проповедника Побирохина, он отрекся от православия, женился на ней и стал активным помощником тестю в пропаганде идей духоворцев. В дальнейшем он отошел от духоворчества, перешел в давно существовавшую на Тамбовщине молоканскую секту и, будучи грамотным и хорошо знающим святое писание человеком, сделался ведущей фигурой движения. Он объединил молоканские общины Тамбовской губернии под своим началом, избрал себе 70 помощников и занялся систематизацией и формированием нового учения строго в соответствии со Святым писанием. Основой учения провозгласил первоначальное христианство, не искаженное вселенскими соборами. Он не отрицал ни таинств, ни постов, ни обрядов, отвергнув только монашество и внешний храмовый культ с его мощами, крестами, иконами и драматическим богослужением. Он признал догмат троичности и некоторые постановления Моисеева закона (запрещение есть свинину и рыбу без чешуи). Учение провозглашало равенство всех людей, объявляло войну, военную службу и присягу богопротивными действиями, призывало признавать только те повеления властей, которые не противны Божественным законам.

Учение утверждало, что православная церковь отошла от заповедей Иисуса Христа и что истинная Христова церковь существовала всего только четыре века, пока вселенские соборы и учителя церкви произвольным толкованием Библии не извратили Христово учение.

В настоящее время, утверждало учение, истинную христову церковь составляют только духовные христиане,

¹² Искаженное, неправильно используемое в простонародье слово “франкмасон”.

которые не приемлют ни преданий, ни постановлений соборных, ни писаний церковных учителей, а исповедуют только то, чему учит Библия. Они-то и получают от Сына Божия вечное спасение. Поэтому необходимо стремиться к достижению нравственного совершенства, поклоняться только Духу Божьему, ибо Бог есть Дух.

Уклеин полагал, что духовная безобрядная евангельская религия есть истинная христианская религия, которой суждено, наконец, явиться в России среди суеверия и невежества неграмотного народа.

Видя, что учение пользуется успехом в народе он решил заявить о себе открыто, как о новом мессии, для чего окруженный своими 70-ю учениками торжественно, с пением псалмов, вошел в город Тамбов.

Здесь он был арестован полицией и заключен в тюрьму, где содержался до тех пор, пока не отказался от новой веры. Выйдя на свободу он тайно снова принялся за прежнее. Дабы избежать постоянно установленного за ним надзора, он перебрался в соседнюю Воронежскую, а затем Саратовскую губернию. Здесь быстро получил такое же широкое признание и молоканское вероисповедание стало завоевывать не только крестьянские массы, но и мелкое духовенство, купечество, ремесленников, бродяг и др. Так, в городе Моршанске Тамбовской губернии молоканские проповеди вел сам городской голова Швецов, а по губернии в числе проповедников числились купцы и другие зажиточные люди, имевшие влияние на других.

Такой успех был обусловлен также наличием в Воронежской и Саратовской губерниях большого количества сторонников учения “жидовствующих”, которых официально называли “субботниками”, появившихся здесь еще в XVI-XVII веках. Из членов этой-то секты и явились первые прозелиты молоканства и духоборчества в этих краях, так как учение субботников во многом совпадало с учением Уклеина, о чем он знал, и потому именно здесь рассчитывал на успех своих проповедей.

Определив идею и систему молоканского вероучения, ее духовное направление, Уклеин стал создавать систему богослужения и обрядов. Он ревностно заботился о введении хорошего пения, для чего на мотивы народных песен перелагались псалмы, назначались специальные певчие и все богослужение, в основном, ограничивалось чтением и пением псалмов, а также толкованием святого писания.

Энергичная натура и непоколебимая вера в свое особое предназначение повлекли Уклеина в южные регионы России, в Екатеринославскую, Астраханскую губернии, на Дон и даже на Кавказ. Всюду его проповеди имели успех и рождали большое количество поклонников, которые в свою очередь принимались за распространение этого нового религиозного учения.

Правительство и православная церковь преследовали проповедников и сторонников нового вероисповедания, потому они вынуждены были скрываться.

Все нижнее Поволжье в основном было заселено казаками и раскольниками, людьми оппозиционно настроенными к правительству и церкви. Здесь же жила и языческая мордва. Местность была заражена вольномыслием, а потому учение молокан имело здесь благоприятную почву. Жива была еще здесь и память о Стеньке Разине, о горячих днях борьбы за волю и правду.

Аналогичная ситуация имела место и в других, упомянутых выше, регионах империи. В каждом регионе Уклеин приобрел много активных помощников и последователей, которые, следуя его примеру распространяли новое учение, пробуждая в людях вопросы об отношении к богу, правительству и церкви, к ближнему и т.п. С библией в руках они появлялись в селах, на хуторах, в рыбачьих артелях и т.п., заводили разговоры о вере. При этом начинали читать Библию и толковать те места, на коих утверждалось их учение. Активными поборниками и пропагандистами, которые приобрели

известность, были Семен Швецов, крестьяне Афанасий Никитин, Никифор Васильев и многие другие, отличавшиеся своей начитанностью, хорошим знанием святого писания, а также горячим желанием отыскать божью истину для народа.

Хочется особо остановиться на вопросе: а почему именно Тамбовская губерния стала колыбелью формирования и широкого становления молоканства и духовборчества? Причина кроется в ее историческом состоянии, географическом и экономическом положении, что не могло не сказаться на формировании религиозных настроений и взглядов населения.

Тамбовская губерния была образована в 1780 году. До этого город Тамбов являлся провинциальным городом Воронежской губернии, а территория входила частично в Азовскую губернию, частично в Воронежскую и Владимирскую. Край состоял из степей в южной части и густых огромных лесов в северной части, где в их глуши обитала мордва, мещера, различные шайки разбойников и беглых людей. Здесь же, в городе Борисоглебске, при Петре I появились верфи для сооружения азовского флота, где работало много немцев-протестантов. С обнаружением чугунных руд и созданием литейных заводов в Липецком уезде, количество иностранцев стало быстро увеличиваться. Для русского населения идеи протестантизма выглядели намного выгоднее и привлекательнее, чем православие с его армией служителей, которых требовалось содержать.

Церковная епархия в Тамбовской губернии находилась в жалком состоянии, церковные старосты и приходские священники ходили по дворам, собирая церковные подати, духовенство не отличалось образованностью и погрязло в невежестве.

Набор рекрутов в армию из числа духовенства совершенно лишало его авторитета и ставило его на один уровень с мужичьем. Духовная верхушка использовала

рядовых священнослужителей в качестве рабочей силы, направляя их на заработки, за провинность наказывала плетью и розгами, всячески попирала их достоинство. Все это вызывало в народе пренебрежительное отношение к духовенству и особую неприязнь к его высшим слоям.

В 1774 году в крае появился Пугачев и еще больше взволновал умы народа против правительства, помещиков и духовенства, что также пошло на пользу образования благоприятной почвы для насаждения Уклеиным и его сторонниками нового религиозного направления. Правительство и церковь стали беспощадно расправляться с приверженцами нового вероисповедания. Стоило только священнику сообщить властям, что кто-то не посещает церковь и не придерживается православных обрядов, как на головы нарушителей обрушивались истязания, плети и розги, невзирая на возраст и пол. Смерть, увечья, ссылки на каторгу и в армию стали уделом сторонников новой веры, которые стойко держались за свои убеждения и всюду проповедовали ненависть к духовенству и начальству. Такая стойкость не могли не вызывать сочувствия и уважения у простых народных масс, привлекая еще больше сторонников.

После вступления на престол Александра I и пользуясь его либеральными преобразованиями, тамбовские молокане в 1803 году подали на его имя всеподданнейшее прошение нижеследующего содержания:

“Препоручи, Августейший Монарх, исследовать слезную картину действия с нами начальства Тамбовского на месте, в селениях, чрез нарочно присланных из столицы, в праводушии испытанных людей; тогда узнаешь истину, что мы умираем от побоев бесчеловечных и тогда раскроется пред светом и пред богоподобным Монархом свиток, который изобличит, что в изыскании преступления нашего руководствуются не гласом закона и совести, но другими видами, достойными взыскания и преграды; и неужели при толико мудром, кротком и благодетельном

правлении Твоем, разделенном по частям между избранными особами для того, чтобы они со всем усилием действовали на устройство лучшей доли безопасности граждан, должны быть оставлены без внимания виновные и мы невинные не токмо воле обожаемого Монарха, но мановению его неограниченно повиноваться и всем жертвам готовые? Высочайшею волею Ты, Государь, поставлен ангелом хранителем благосостояния граждан, и от Тебя зависит оградить их всею безопасностею, и паче от злонаветствующих и коварных; последуй же ангелу, который преступников изгнал из эдема пламенным мечем; изждени и Ты мечем правосудия из рая монаршей доверенности лиц, недостойных оной. Ты оправдаешь чаяние всех и познают тогда все, что правительство высшее недремлющим оком смотрит, дабы бесчеловечие и крайняя жестокость, стыд и укоризну наносящие человечеству, не остались без наказания!..."¹³

Чуть ранее с аналогичным прошением к царю обращались харьковские духоборы.

Рассмотрев положение сект молокан и духоборов, правительство решило изолировать их от православного населения и расселить на пустующих землях Мелитопольского уезда Таврической губернии по речке Молочные Воды. В 1803-1805 годах туда начали ссылать молокан из Тамбовской, Орловской и многих других губерний. Чуть ранее там были расселены духоборцы.

Молокане и духоборцы селились в разных местах и старались не общаться друг с другом, несмотря на то, что их вероисповедания были схожи во многом. Новые поселенцы многое позаимствовали от живших здесь со времен Потемкина немецких колонистов, быстро научились разумно вести хозяйство и добросовестно обрабатывать землю.

Но преследования молокан со стороны светской и

¹³ Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Изд.4-е, Санкт-Петербург, 1872 г., стр.301

духовной властей в центральных губерниях России не прекращались, а вера оставалась находиться вне закона.

Когда чаша терпения достигла предела и неспособность стало переносить гонения, лидеры молокан, жители Тамбовской губернии – Петр Журавцев, Воронежской губернии – Максим Лосев и Матвей Мотылев отправились в столицу, где 12 июля 1805 года добились аудиенции у императора Александра I и вручили ему новое прошение.

В прошении были изложены основные догматы веры, обрядоисполнение и жалобы на несправедливые гонения за веру, просьба о защите и возможности свободного вероисповедания. По велению Императора 15 июля 1805 года прошение было рассмотрено на специальном заседании в присутствии самого Императора, высших сановников и представителей духовенства. Большую поддержку прошение получило со стороны статс-секретаря М.М.Сперанского и министра внутренних дел В.П.Кочубея. Текст прошения, порядок заседания и мнения отдельных сановников подробно приводятся в издании "Дух и жизнь" (Лос-Анжелес, 1947 год). По итогам рассмотрения прошения 22 июля 1805 года был подписан Императором манифест, где объявлялась милость как молоканам, так и другой секте, именуемой духоборцами. Им разрешалось свободное вероисповедание, исполнение своих обрядов. Было дано специальное указание военным и гражданским губернаторам, чтобы "...открыть сию секту духовным христианам, называемых молоканами, объявить епархиям, архиереям и приходским священникам, чтобы отнюдь в молоканские дома со своими требованиями не входили". Властям вменялось в обязанность немедленно принимать меры по наказанию тех, кто будет преследовать членов этих сект. А чтобы изолировать сектантов от православного населения и пресечь дальнейшее распространение их учения, им разрешалось селиться вместе и создавать свои колонии лишь в Таврической

губернии, на землях по речке Молочные Воды, где и беспрепятственно отправлять свой религиозный культ.

Облагодетельствованные царской милостью молокане все же не остались вне поля зрения Православной Церкви, которая в лице приходских священников и миссионеров по временам предпринимала попытки ласками и увещеваниями обратить их в лоно своей церкви.

Положение сильно ухудшилось с наступлением эпохи царствования Николая I, когда опять начались гонения, ссылки, заточения из-за религиозных убеждений. Был принят ряд тайных правительственных постановлений о преследовании сектантов, особенно молокан, которым стали запрещать собираться на молитвенные собрания, исправлять свои обряды, наниматься на работу к православным и нанимать православных работников для своих хозяйств и др.

Был принят указ, по которому молоканам было запрещено выдавать паспорта и отлучаться от мест, где они были приписаны, что затрудняло занятие торговлей, прирабатывать батрачеством и т.п. Несмотря на все это, движение сектантов ширилось и распространилось почти на все губернии как центральной части Российской Империи, так и на ее окраины.

Специальным указом от 20 октября 1830 года сектантам было запрещено расселяться в ряде южных провинций России, куда многие из них стремились, и разрешалось селиться лишь в Закавказье. С этого времени началось узаконенное удаление молокан и духоборцев из среды православного населения России.

Оставляя дома, хозяйства, родные края, молокане двинулись в долгий путь в страшные для них, неведомые края с разнородным, чуждым населением. Ехали семьями, обозами или партиями под присмотром и в сопровождении представителей стражи правительства. Подводы были заняты детьми, немощными стариками да

скудным скарбом. Все взрослое население шло пешком в лаптях, а зачастую и босиком. Переселение длилось многие месяцы, с остановками на зимовку.

Вышеупомянутым указом разрешалось и добровольное переселение государственных крестьян-сектантов по их просьбе к их единомышленникам в Закавказье.

По решению кавказской администрации для расселения молоканам и духоборцам были отведены земли в граничащих с Турцией и Персией губерниях: Тифлисской, Эриванской, Елизаветпольской (Гянджа) и Шемахинской (Баку). Так что образование гражданских поселений русских сектантов в Закавказье приходится в основном на начало сороковых годов XIX столетия.

Первоначальная организация молоканских общин в Поволжье и Закавказье исходила из положения, что истинная церковь и гражданское общество являются тождественными – истинная церковь есть гражданское общежитие “евангельских христиан”. Поэтому общежитие должно строиться на “евангельских” началах любви и равенства их членов. Общины, по мнению их руководителей, не должны были быть полными коммунами. На коммунистических началах они старались организовать лишь производство. Они широко использовали артельное производство в Поволжье, где рыбная ловля сама по себе требовала коллективного участия. И эти же принципы труда в первое время сохраняли и по прибытии на новые места жительства. В дальнейшем, по мере становления хозяйства и быта, общины расслаивались на богатых и бедных, а потому коллективная, основанная на принципах коммунистической, организация стала глхнуть.

В этом смысле известна судьба молоканской коммуны Попова, сосланного на Кавказ и образовавшего коммунистическую колонию в Шемахинской губернии. Они сообща выстраивали дома и обустраивали хозяйства. Скот и все орудия труда, земли, сады и огороды, мастерские – все это являлось достоянием общины.

Выбранные распорядители регулировали производство и потребление по числу душ. Здесь были выбранные судьи, учителя и другие. Во главе колонии стоял высший совет из 12 выборных апостолов. Эта община стала известна как община "общих молокан". Слава об этой общине разнеслась далеко по Волге и за Закавказьем закрепилась репутация обетованной земли для молоканства, привлекавшая большое число паломников, беглых, бродяг и т.п. Число беглых было настоль велико, что администрация Закавказья создала специальную комиссию по их выявлению.

В сороковых годах Попов был арестован и выслан, а власть в общине забрали богатеи, уничтожившие принцип общности имущества, сохранив лишь общую кассу, куда каждый обязан был вносить десятипроцентный сбор. В дальнейшем касса стала источником хищений и различного рода махинаций определенной кучки людей. К концу сороковых годов от общины Попова не осталось и следа, но слухи о счастливой и богатой жизни уже широко распространились среди крестьянства России, привлекая в Закавказье как молокан, так и православных. Среди них объявились пророки, которые заявляли о конце света. Бежавший в Бессарабию из сибирской ссылки тамбовский молоканин Лукьян Соколов провозгласил наступление кончины мира в 1836 году. Он призывал переселяться к горе Арарат, чтобы там, среди "избранных" воздвигнуть "новый Иерусалим" и основать тысячелетнее царство, где будет рай, молочные и медовые реки. Из Бессарабии он перебрался в Закавказье, в село Ново-Делижан Казахского уезда Елизаветпольской губернии, где и умер в 1858 году в возрасте 105 лет, так и не дождавшись появления тысячелетнего царства. Аналогичные проповеди вел астраханский молоканин Терентий Белогуров, провозгласивший себя пророком Илиею. Такие же проповеди вел среди молокан Таврической и Саратовской губерний Федор Булгаков, известный среди молокан под именем Давида Евсеевича.

Как и следовало ожидать таких мессий ждали неудачи, но народ по-прежнему верил в мечту о вечном счастье и вечном царствии свободы, справедливости и изобилия. Поэтому тысячи крестьян, спасаясь от ига крепостничества, двинулись на Кавказ. Огромными обозами шли они с торжеством и весельем, с пением псалмов и других духовных песен.

Но переселялись молокане не только в Закавказье. Распространение молокан в первой половине XIX века было огромным. Они не только заселяли Ставропольскую губернию, не только жили целыми поселениями в Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниях; переселялись в большом количестве в Сибирь, в Среднюю Азию, на Дальний Восток и другие отдаленные окраины государства Российского. И везде и всюду они страстно проповедовали свое учение.

Статистики молокан, как и всех остальных сектантов того времени не имеется, но, во всяком случае, их насчитывалось к концу царствования Николая I не менее миллиона человек.¹⁴

В общины молокан входило немало купцов, фабрикантов, крупных землевладельцев, скотоводов, мещан. Однако самыми ревностными апостолами и пропагандистами являлись выходцы из самой гущи народных масс и они-то и были главными идейными творцами учения молоканских общин.

¹⁴ В.Д.Бонч-Бруевич. Избранные сочинения. Том 1. Москва 1959 г., стр 295

III. МОЛОКАНЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В начале XIX века Россией началось освоение Закавказья, территорию которого занимали земли Грузинского царства, множество мусульманских ханств, вассальных Персии, а также несколько регионов Восточной Армении, находившихся под игом Турции.

В 1801 году, когда Грузия добровольно вошла в состав Российской империи, туда был введен значительный контингент российских войск. В период русско-персидских (1804-1813 г.г.) и русско-турецких (1806-1812 г.г.) кампаний воинские части были значительно пополнены.

Первый поход русских войск на Эривань состоялся в 1804 году, а второй – в 1808 году. И лишь третий поход в 1827 году увенчался успехом – крепость Эривань была взята и такие крупные регионы Восточной Армении, как Эриванское и Нахичеванское ханства, были присоединены к России. Первый военный гарнизон в армянских краях появился сразу же после присоединения Грузии к России. Он был размещен в провинции Ширак (Шурагель). Казаки, посланные сюда, основали поселок по соседству с деревней Гюмри, который превратился в пограничный пост на границе с Турцией. За все время Кавказской войны пост в Гюмри играл роль передового военного бастиона российских войск. Отсюда генерал Паскевич выступал на завоевание Эривани, а затем – Карса и Эрзерума. Гюмри превратился в важную крепость. В 1836 году здесь побывал император Николай I, после чего фортификационные работы еще более усилились и деревня Гюмри, разросшись, превратилась в город Александрополь, ставший крупным стратегическим центром России на Кавказе, где уже появились гражданские лица русской национальности.

Было решено на присоединенных землях создать русские поселения, жители которых могли бы с оружием в руках, защищая свое имущество, помогать в освоении

края. Это давало возможность сократить численность оккупационной армии и снизить огромные расходы на ее содержание, доведя ее численность до размеров обычных военных гарнизонов. Рано или поздно необходимо было военную оккупацию края заменить полным и мирным владением завоеванных с таким трудом земель.

Одновременно это давало возможность решить вопрос удаления из России “особо вредных сект” и изоляции от них православного населения. И уже в 1831 году в Карабахской провинции возникло первое поселение духоборов из донских казаков – село Кизил-Кишлак. Через год в Нахичеванской губернии появилось первое молочанское село Базарчай.

Еще раньше в Закавказье обосновались немецкие колонисты, которые, приехав в Грузию в 1817 году, поселились в нескольких колониях Тифлисской и Елизаветпольской губерний. В 1830 году их число составляло примерно 2000 человек. Все они были протестантами и искали здесь мира, душевного спокойствия и второго пришествия Христа, которое по пророчеству их проповедников должно было произойти в 1836 году в районе горы Арарат. Аналогичные слухи были широко распространены и среди молочан, а также духоборов. Поэтому на Кавказ наряду с ссыльными сектантами, немало прибывало и добровольцев. Это тогда вполне устраивало администрацию Закавказья, которая создавала благоприятные условия переселенцам, обеспечивая их значительными наделами земли и освобождая на первое время от налогов. При этом правительство руководствовалось не только внешнеполитическими, но и экономическими соображениями. В России зарождался капитализм, которому необходимы были рынок и ресурсы, а следовательно необходимо было осваивать и развивать присоединенные районы. Здесь же происходили межэтнические стычки между татарами, курдами и армянами. России приходилось вести постоянную борьбу как с внешним противником в лице Турции и Персии, так и

внутренними группировками, поддерживавшимися этими государствами.

Генерал Ермолов, бывший тогда управителем Кавказа и главнокомандующим кавказским корпусом, повел жесткую политику против произвола ханов и беков, ввел русское управление и суд, окончательно превратив завоеванные края, населенные преимущественно мусульманским и армянским населением, в российские провинции.

Разместив военные гарнизоны в пунктах, имеющих стратегическое значение, Ермолов на первых порах стал создавать военные поселения (тогда их называли штаб-квартирами), где солдаты помимо несения воинской службы имели свое крестьянское хозяйство и семью. Из внутренних губерний России стали завозить для солдат невест. Появились чистые, благоустроенные поселения с православными храмами и обустроенным хозяйством. Этим Россия давала понять всем, что она на Кавказ пришла не временно. Наряду с этим не упускалась из виду и возможность привлечения сюда русских переселенцев из числа сектантов. Их стали расселять на магистральных направлениях, имеющих стратегическое значение для России. Одна волна селилась по трассе, которая затем стала основным торговым путем между Россией и Персией: Тифлис – Елизаветполь (Гянджа) – Казах – Делижан – Еленовка (Севан) – Ахта (Раздан).

Другая волна расселялась по другой стратегически важной трассе следования русских войск на Турцию: Тифлис – Александрополь (Гюмри) – Карс – Эрзерум. Здесь помимо сектантских создавались православные села из числа военнослужащих и казаков (Джалалоглу, Каменка, Русские Гергеры, Новопокровка, Привольное).

Русские селились главным образом в местах, природно-климатические условия которых были схожи с теми, которые они оставили в России. В 1835 году появилось молоканское поселение Еленовка (Севан), в

1842 году – Никитино (Фиолетово), в 1846 году – Воронцовка (Ташир), в 1847 году – Воскресенка (Лермонтово) и другие.

В 1841-1845 гг. на территории Ахалцихского уезда Тифлисской губернии появились девять поселений сосланных сюда из Таврии духоборов. Таким образом, появление русских населенных пунктов в Закавказье в основном приходится на 30-40-е годы XIX века, когда здесь появилось более тридцати чисто русских поселений.

Следует отметить, что отвоеванные у Турции и Персии земли Восточной Армении были слабо заселены и сюда просилось казачество, но правительство России поручило полковнику Лазареву, армянину по происхождению, заняться проблемой заселения этих земель армянским населением, для чего тот обратился к армянам, проживающим в Персии и Турции, с призывом переселиться в Эриванскую и Нахичеванскую губернии. К призыву Лазарева присоединилось и руководство армянской церкви во главе с ее патриархом Нерсесом Аштаракеци, приветствовавших появление русских в Армении. В течение трех месяцев сюда из Персии перебралось 8 тысяч семейств общей численностью около 40000 человек. Спустя короткое время, после заключения с Турцией Адрианопольского мира, сюда перебралось еще 13000 армянских семейств из Эрзерума, Баязета и других Турецких территорий. Общее число переселившихся из Персии и Турции за 1828-1829 гг. армян достигло 105000 человек.¹⁵

В ходе дальнейших русско-турецких войн в 1853-1856 гг. и 1877-1879 гг. кампания по переселению армян из Турции в Закавказье, преимущественно в Эриванскую губернию и на Черноморское побережье Кавказа продолжалась и носила широкий размах. Заселением русскими и армянами завоеванных земель Россия намеревалась окончательно закрепить за собой эти края.

¹⁵ К.А.Бороздин. Переселенцы в Закавказье. Санкт-Петербург, 1891 г., стр. 128

В результате репрессивной политики правительства Николая I по отношению к сектантам, в Закавказье оказался значительный набор различных сект: молокане, духоборы, хлысты, субботники, скопцы и многие другие. Им были отведены значительные наделы земли. Первое время им приходилось очень трудно. Дикий край, непривычный климат (особенно в Шемахинской и Елизаветпольской губерниях), лихорадка и другие болезни, хищнические набеги татарского и курдского населения сплавивали сектантов и заставляли прибегать к взаимовыручке и артельному труду. Сознание ответственности перед семьей, стремление быстрее развить хозяйство, требовало трудолюбия, экономии во всем, трезвости и добросовестности в работе. Эти качества сектанты сохранили до настоящего времени и потому многие хозяйственные руководители ценят их как хороших, добросовестных работников. Эти же качества помогли им довольно быстро стать на ноги и обзавестись крепким хозяйством. Сооружались добротные дома и хорошо организованные усадьбы. Занятием вначале была разработка земель и хлебопашество, чему научила их исконная родина. Затем началось занятие скотоводством, пчеловодством, ремеслами (плотничанье, выделка кож, кузнечное дело и др.), извозным промыслом. Русские успешно выращивали картофель, капусту, разводили сады.

Часть молокан, поселившаяся в Тифлисе особой слободкой, стала весьма полезной в обслуживании городского хозяйства и его зажиточного населения (извозчики, дворники, домработницы и т.п.).

За короткий период в руках русских людей сосредоточилась перевозка грузов по трассе Джульфа – Ереван – Тифлис. Они перевозили не только хлопок и сельхозпродукты, но и керосин, соль, обслуживали внешнюю торговлю между Россией, Персией и Турцией в пределах Эриванской, Елизаветпольской губерний, Карс-

кой области и других Закавказских регионов. Их более удобные, быстрые четырехколесные повозки, а зимой сани, имели преимущества перед традиционными двухколесными арбами местного населения и позволяли им делать многодневные дальние рейсы аж до Владикавказа. Проживая вдоль магистральных стратегических трасс, они выполняли работы по их содержанию и ремонту. Во время русско-турецкой войны молокане и духоборы помогали делать переправы и доставлять провиант для действующей армии.

Зажиточность стала возводиться в ранг добродетели, что еще больше стимулировало трудолюбие и бережливость. Не следует зариться на чужое, не укради, не ссорься с окружающими, помоги ближнему – вот основные принципы, которые провозглашались в их среде. Каждая община решала у себя все хозяйственные вопросы, следила за поведением и образом жизни каждого ее члена, распределяла земельные наделы между семьями, регулировала отношения как внутри ее, так и с правительственными органами. Община строго следила за сохранностью выделенного правительством земельного фонда и сбором податей, которые устанавливались государством из расчета количества всей выделенной общине земли. Правом на пользование землей имели только члены сельской общины, которая могла принять или не принять пришлых со стороны. При приеме в общину учитывалась не только возможность надела землей просителя, но и его индивидуальные качества (трудолюбие, поведение, характер и т.п.). Продавать земельные наделы строго запрещалось, разрешалось свободные участки лишь сдавать в аренду. Продавать и передавать можно было лишь дома с усадьбой и постройками, скот и т.п. Трудолюбие и разумное хозяйствование не могло не сказаться на экономике регионов их проживания. Только в одном Лорийском регионе спустя два десятка лет после прибытия русских, в их селах действовало уже несколько десятков сыроделен, где выра-

батывалось около десяти тысяч пудов сыра и 1-2 тысячи пудов масла. Администрация края и местное начальство, видя громадную пользу, приносимую трудолюбивым и трезвым населением, а также не имея возможности осуществления строгого контроля за перемещением переселенцев, глядело сквозь пальцы на тот факт, что у молокан установились тайные сношения с родиной, откуда потянулись к ним беглецы, укрываемые ими и, когда кто-либо из молокан умирал, на его место подставляли одного из беглых, присваивая ему имя умершего. Таким образом в официальных списках у молокан умерших никогда не значилось. Иногда случались казусы, когда при проверках оказывалось, что приемный беглец, включенный в списки вместо умершего сына, вдруг оказывался старше "своих родителей".

Когда в дальнейшем молоканам объявили, что беглецов не будут преследовать и прятать их не следует, в составленных новых списках молокан оказалось на несколько тысяч больше, чем значилось их в прежних списках. К концу XIX века приток беглых в Закавказье прекратился.

Большую помощь и покровительство молоканам в период их прибытия в Закавказье оказывал наместник на Кавказе, граф М.С.Воронцов, в честь которого и членов его семьи были названы селения Воронцовка, Елизаветинка, Еленовка и некоторые другие.

Благоприятные условия послужили стимулом для многих сектантов России, которые стали добровольно переселяться в Закавказье, где они расселялись с разрешения местной и краевой администрации. Особенно активно осуществлялось заселение Карсской области после ее присоединения в 1878 году к России, где уже к концу XIX и началу XX века численность русского населения составляла примерно 11000 человек, из коих 6500 – молокан и свыше 3000 – духоборцев. Здесь были богатые поселения Благодарное, Дубовка, Плодородное, Ново-

петровка, Одинцово, Ромашевка и другие.

В Эриванской губернии общая численность русских достигала 4150 человек, в Бакинской губернии – 11500 человек, Тифлисской – 3204 человека, Елизаветпольской – 2987 человек.¹⁶

Если проблемы быта и материального благополучия молоканами решались успешно, то этого нельзя было сказать в отношении налаживания контактов с коренным населением, особенно в начале прибытия. Приходилось многое переносить из-за набегов шаек разбойников из числа татар и курдов, угонявших скот. Да и армяне вначале не особенно радушно относились к новым непрошеным соседям по причине того, что им были выделены наделы земли, значительно превышающие их наделы, да еще к тому же переселенцы освобождались на первые годы от налогов и получали значительные льготы.

Лишь постепенно, на почве экономических и торговых сношений стали налаживаться контакты с местным населением. Бытовых контактов молокане, живущие замкнутыми общинами, старались избегать.

Местному населению было чему поучиться у прибывших, так как русские принесли сюда более совершенные орудия труда, новые лучшие породы скота, более передовые методы ведения хозяйства. Местное население переняло у прибывших косу, четырехколесные повозки, которые постепенно стали вытеснять арбы. "...Русские принесли на Кавказ такую сельскохозяйственную культуру как картофель, способствовали развитию в крае огородничества".¹⁷ Прибывшие, в свою очередь, многое переняли у коренных жителей. Для обмолота зерна они стали использовать широко распространен-

¹⁶ Обзор переселенческого дела на Кавказе за пятилетие. 1908-1912г.г., Санкт-Петербург, 1913г., стр. 6

¹⁷ Духоборцы и молокане в Закавказье. Сборник трудов института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая. Москва, 1992 год, стр. 49

ную на Кавказе впрягаемую в лошадь широкую деревянную доску-терку, утыканную с одной стороны острыми кремневыми камушками, стали разводить в большом количестве овец, изготавливать и потреблять широко в пищу зелень и другое.

Еще в России, до переселения на Кавказ, некоторые молоканские пророки (Соколов, Булгаков и многие другие) начали проповедовать идею о кончине века сего, скором “страшном суде Христовом, когда грешные все погибнут, а праведные останутся царствовать со Христом на земле тысячу лет”. Они предсказывали наступление божьего чуда уже в 1836 году. Но когда этот год прошел и чуда не произошло, пророки начали излагать проекты об идеальном по своему строю тысячелетнем царстве для избранных, которыми по их мнению являлись молокане. Наибольшего размаха эти проповеди достигли уже по месту нового расселения молокан — в Эриванской, Шемахинской, Елизаветпольской губерниях.

Последователь Соколова и Булгакова, уроженец села Алгасово Моршанского уезда Тамбовской губернии Максим Гаврилович Рудометкин, ставший после переселения жителем села Никитино Александропольского уезда Эриванской губернии, создал новое широкое течение в молоканстве, которое прочно объединяет большой массив молокан и в наши дни. Он ввел в своей общине “хождение в духе”, сопровождавшееся священными песнопениями, в процессе которых молящиеся, впадая в экстаз, начинали трястись, дергаться и подпрыгивать то в одиночку, то целыми группами. В силу этого молва стала называть их “прыгунами”. Это название впоследствии было усвоено и самими сторонниками этого течения. Они стали официально называть себя “духовные молокане — прыгуны”.

Главное толкование прыгунов заключалось в том, что скоро наступит тысячелетнее царство и к нему надо готовиться, что вскоре грядет “царь солнца”, который и

устроит всю их жизнь. Они начали отрицать власть правительства.

Сам Рудометкин стал называться “царем духов” и “вождем сионского народа”. Он возглавил духовную жизнь общины, управление которой осуществлялось через совет старейшин под его эгидой. В своем кругу он начал вводить так называемый “сионский язык”, на котором, по его мнению, должны будут разговаривать жители тысячелетнего царства. Так, например, приветствие звучало следующим образом: паргинал, ассуринал, юзгорис. Себя он именовал Енфанаил Савахан Юлия. Проповеди его имели большой успех и увлекали многих молокан. Так, среди молокан Эриванской губернии второй половины 50-х годов больше половины стали последователями Рудометкина.

Правительству не по нраву пришлось догматы нового учения и против его сторонников начались репрессии. Наиболее рьяные его последователи были заключены в тюрьмы. Некоторые были высланы. Сам Рудометкин в 1857 году был заключен в Александропольскую тюрьму, а через год пожизненно сослан в Соловецкий, а затем, через девять лет переведен в Суздальский монастырь “для перевоспитания”. В заключении он в невероятно тяжелых условиях, тайно от зорко наблюдавших за ним монахов написал четырнадцать рукописных “книжек”, которые, в дальнейшем, составили вместе с другими избранными писаниями деятелей секты духовных молокан, одну общую книгу под названием “Книга солнца”. В ней изложены обряды, молитвы, псалмы, предсказания и другое. За свои многолетние мучения за веру Максим Гаврилович Рудометкин отнесен молоканами к разряду святых, его памяти они поклоняются и заповедями руководствуются. Его учение в настоящее время охватывает большую массу молокан Закавказья, Америки и Австралии, а его активных последователей именуют “максимистами”.

Подлинные рукописи Рудометкина были доставлены из России в Америку, где в 1915 году в Лос-Анжелесе были изданы отдельной книгой “Дух и жизнь”, куда также были включены и толкования других видных молоканских проповедников. Книга впоследствии там же издавалась дважды – в 1929 и 1947 годах.

Часть молокан не последовала за сторонниками Рудометкина и осталась верна первоначальному учению Уклеина, основанному на так называемой “разумно-толкуемой книжности”. Эти члены молоканской секты стали именоваться “постоянными”, то есть умеренными группами этой секты.

После раскола на “постоянных” и “прыгунов” разброд среди молокан Закавказья продолжался. Художник В.В.Верещагин, посетивший молокан и духоборов во второй половине XIX века писал: “В Закавказье очень много молокан; живут они все хорошо, зажиточно, но только не так согласно, как духоборцы. Между молоканами много раздоров: недовольные почему-либо старыми порядками выдумывают новые, отделяются и увлекают за собой целые партии; отделившееся таким образом общество начинает собираться под руководством нового наставника и уже в отдельном доме”.¹⁸

Вследствие такого дробления появился разброд и в почитании религиозных праздников. Так, если у “постоянных” некоторые ветхозаветные праздники справляются в сроки, общеустановленные православной церковью, то у “прыгунов” они разнятся как по срокам, так и по исполнению. Причину такого расслоения секты многие видят в раздорах и отсутствии согласия у наставников и руководителей массы.

Размежевание молоканства на течения происходило не только в Закавказье, но и в других регионах России, что отражало социальные противоречия между различ-

ными слоями членов этого движения. Старое молоканское учение, критиковавшее казенную церковь, ее духовенство, идеологию, постепенно утрачивало прежнее значение. Среди молокан началось расслоение на бедных и зажиточных, что не могло не отразиться и на их первоначальной идеологии о всеобщем братстве, взаимовыручке и равенстве. В Закавказье тип кулака появился впервые именно среди молокан, в общинах которых стала наблюдаться постепенная мобилизация земли и средств производства в руках определенных семей. Появилась прослойка малоземельных крестьян и батраков.

В царствование Александра II молокане получили право арендовать и приобретать в собственность крупные земельные участки, что ускорило социально-имущественное расслоение общины и переход на товарно-капиталистические отношения. Стали появляться частные мастерские, цеха и крупные производственные хозяйства. С увеличением численности населения хлебопашество с каждым годом теряло свою привлекательность, земля быстро выбивалась из рук, наделы падали настолько, что уже не могли прокормить землероба, так как молоканские семьи, как правило, были многочисленны и насчитывали по 12-15 человек. Поэтому многие стали переходить в ремесленники, а многие – уходить в города заниматься отхожим промыслом.

Все это не могло не отразиться и на уровне высоконравственной патриархальности, а также отношении к властям и царскому самодержавию, некогда всех их выдворивших из России. Появилась прослойка, которая стала менять свое отношение к правящему режиму, провозглашать здравицы и возносить молитвы за здоровье царствующих особ. При этом они не забывали утешать бедняков, что “кого бог любит, того и наказывает”, продолжая проповедовать труд, покорность и терпение, попутно упоминая о любви друг к другу.

А.М.Аргутинский еще в 1897 году писал о

18 В.В.Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва, 1900 год, стр. 22

воронцовских молоканах: “Ни солидарности, ни заботы о соблюдении мирского интереса у них нет и, как это можно было ожидать, кулачество, явление еще пока здесь новое, с каждым годом получает заметное развитие”.¹⁹

Однако основная масса Закавказских молокан придерживалась принципов своих предков и именно среди нее находились самые ревностные апостолы и пропагандисты вероучения, идейные творцы настроений общин и носители социального протеста. Именно они в дальнейшем станут инициаторами поиска лучшей жизни в далеких заморских краях, где люди могли бы жить равно, свободно и без насилия.

Среди молоканских поселений Закавказья также стало наблюдаться различие в их социально-экономическом развитии, что несомненно являлось следствием деятельности сельской общины, ее членов и руководителей.

Одной из наиболее почитаемых, авторитетных среди “постоянных” молокан была их община в селении Воронцовка Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Ее называли религиозным центром дореволюционного молоканства. Это селение возникло в 1846 году и было образовано молоканами, высланными из ряда великорусских губерний. В 1847 году поселенцы заарендовали у князя Макария Орбелиани 5250 десятин земли. Уже в 1870 году они выкупили у него всю арендованную землю и сверх того еще около 2000 десятин земли и 1000 десятин леса. Через двенадцать лет они выкупили еще 3300 десятин земли. К концу XIX века 272 двора молоканских хозяев Воронцовки имели в частной собственности 14622 десятин земли и на правах аренды еще 1500 десятин. Им тогда принадлежало 1461 быков, 778 лошадей, 1335 коров, 1775 овец и др.²⁰

¹⁹ А.М.Аргутинский. Борчалинский уезд Тифлисской губернии. Район Тифлиско-Карско-Эриванской железной дороги в экономическом и коммерческом отношениях. Тифлис, 1897 г., стр. 39.

²⁰ А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965г., стр.160.

Воронцовские молокане явились пионерами фермерского хозяйства в губернии, землевладение многих из них составляло 200-350 десятин собственной земли.

По пути воронцовских молокан шли и другие молокане Тифлисской губернии. В конце 80-х годов молокане из села Ново-Покровка приобрели в собственность земли у тифлиских помещиков и основали на них селение Ново-Михайловка. Воронцовские и Ново-михайловские молокане вели крупные зерновые хозяйства и широко применяли в своих владениях сельскохозяйственную технику. В то время как большинство селений пахали еще старинными деревянными плугами, в Воронцовке уже имелось 160 современных железных плугов, 10 молотилок с конным приводом, масса куклеотборников и сортировок, сенокосилок, жатвенных машин и многое другое. В селении появились 4 мастерские, изготавливающие плуги усовершенствованных систем, которыми Воронцовка снабжала другие селения. Мастерские успешно конкурировали с соответствующими предприятиями Тифлиса. Воронцовские крестьяне успешно торговали овсом и сеном, занимались коммерческим извозом, обслуживая нужды Тифлиса, Карса, Александрополя, Эривани и даже Владикавказа.

Закавказские молокане нередко не ограничивались лишь ролью перевозчиков грузов. Иногда они сами закупали партии товаров и развозили их по мелким торговцам. Трудолюбие, предприимчивость, трезвый образ жизни – все это значительно повышало их благосостояние, они обзаводились хорошо обустроенными усадьбами, добротными домами, хорошо питались и одевались. Их поселения выгодно отличались от поселений коренных жителей чистотой и благоустроенностью.

При всем том, что молоканство в царской России находилось в положении преследуемого течения, его зажиточная прослойка неизменно выступала с поддержкой внутренней и внешней политики царизма, открыто выра-

жала свои верноподданнические чувства и отходила от утопий о полнейшем братстве, равенстве, создании “царства божьего” на земле и т.п.

Характеристика тогдашнего настроения в молоканстве была изложена в донесении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Министру внутренних дел Сипягину в декабре 1901 года, который отмечал влияние толстовской пропаганды на определенную часть молокан, наличие среди последних “беспокойных” элементов и течений, как например прыгунов и других. В то же время он отмечал, что “... Сектанты, остающиеся верными старому молоканскому толку, отличаются корректностью и исполняют беспрекословно все правительственные распоряжения и требования, относясь даже критически к волнующейся части сектантского населения”.²¹

О полном отходе верхушки молоканской общины от прежней оппозиционности царскому режиму свидетельствуют некоторые события.

В 1914 году царь Николай II посетил Баку и Тифлис. В Тифлисе ему были представлены две молоканские депутации: одна из представителей городской общины во главе с М.Н.Пигаревым и другая от Воронцовки во главе с С.К.Жабиным.

“Ваше императорское величество, - обращался к Николаю II С.К.Жабин, - ...под покровом вашего императорского величества и с мудрыми вашими правителями, мы живем очастливленными в Закавказском крае”.²²

Он не преминул при этом вспомнить мудрых советников в лице наместника царя на Кавказе графа И.И.Воронцова-Дашкова и его помощников.

Аналогичное приветствие выразил и М.И.Пигарев: “Мы, молокане, верные сыны твои, великий государь.

²¹ А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965 г., стр. 166

²² “Его императорское величество на Кавказе”. Журнал “Духовный христианин”, 1914 г. No.12, стр. 4

Прими наше верноподданническое чувство и любовь к тебе, государь, в дни тяжелого испытания нашей родины”.²³

Через год, во время пребывания в Тифлисе великого князя Николая Николаевича, девять воронцовских и новомихайловских молокан преподнесли ему Библию и изложение вероучения молокан.

Религиозные руководители молоканства – “старцы”, придерживались политики зажиточной прослойки секты. Они пытались держать молокан вне политики, пытаясь ввести ограничения в образовании и культуре, опасаясь чреватости непредвиденных их последствий, несущих угрозу строю сложившихся в секте отношений. Они проповедовали, внедряли и охраняли идеал патриархального молоканства, замкнутого в сфере религиозных традиций и подчинении старшим.

Духовное и политическое отставание от требований времени, усиленное раздробленностью молоканских групп и общин, скоро оказало влияние на всю секту. Она стала разлагаться и численно уменьшаться. Консерватизм и нежелание признавать новшества не привлекали молодежь. Многие стали переходить к баптистам и евангелистам, которые более искусно и тонко обрабатывали умы верующих.

В Закавказье наибольшее распространение баптизма наблюдалось в общинах г.Тифлис, сел Ново-Ивановка Елизаветпольской губернии, Воронцовка Борчалинского уезда, Ново-Саратовка и Ново-Михайловка Елизаветпольского уезда, Михайловка Казахского уезда Елизаветпольской губернии и других. По словам Валькевича, писавшего в конце 90-х годов XIX столетия, что в Закавказье нет ни одного молоканского селения, где бы баптистская секта не свила себе гнездо, особенно в Бакинской губернии, где около половины всего русского

²³ “Его императорское величество на Кавказе”. Журнал “Духовный христианин”, 1914 г. No.12, стр. 4

населения составляли молокане.

Это явление имело место не только среди молоканства Закавказья, но и в центральных регионах России, Таврии, Оренбуржья, Приамурья и Дальнего Востока, где общины молокан были особенно многочисленны и мощны. Они-то и явились основными поставщиками прозелитов баптистских общин. Все старания прогрессивных сторонников молоканства и других передовых его деятелей по оздоровлению течения не давали результатов.

Под знаком охранительных традиций и в целях придания нового импульса течению было задумано торжественно провести всероссийский съезд молокан, посвященный столетию официального признания секты в России, которое исполнялось в июле 1905 года. Таким образом верхушка секты (“старцы”), датировали столетие своей секты не временем, когда начинал деятельность Семен Уклеин и молоканство понесло первые и обильные жертвы за свою оппозицию господствующему режиму и церкви, а 1805 годом – датой, когда секта была признана режимом. Это должно было быть более угодным правительству и еще раз подчеркивало верноподданические чувства. “Старцы” готовили съезд, приглашая на него представителей секты, известных как своей религиозной деятельностью, так и богатством. Не были забыты и высокопоставленные чины администрации.

К проведению съезда готовились и “прогрессивные молокане”, осуждавшие патриархальность и замкнутость молокан и призывающие их к прогрессу и даже к участию в общественной жизни. Наиболее видным деятелем этого крыла, возглавлявший так называемое “прогрессивное движение” был Н.Ф.Кудинов. Он и его сторонники делали ставку на молодое поколение и выступали за обновление молоканства. Готовясь к предстоящему съезду, они намеревались вырвать у “старцев” первенство в руководстве движением, положить начало на съезде созданию духовного учебного заведения для подготовки

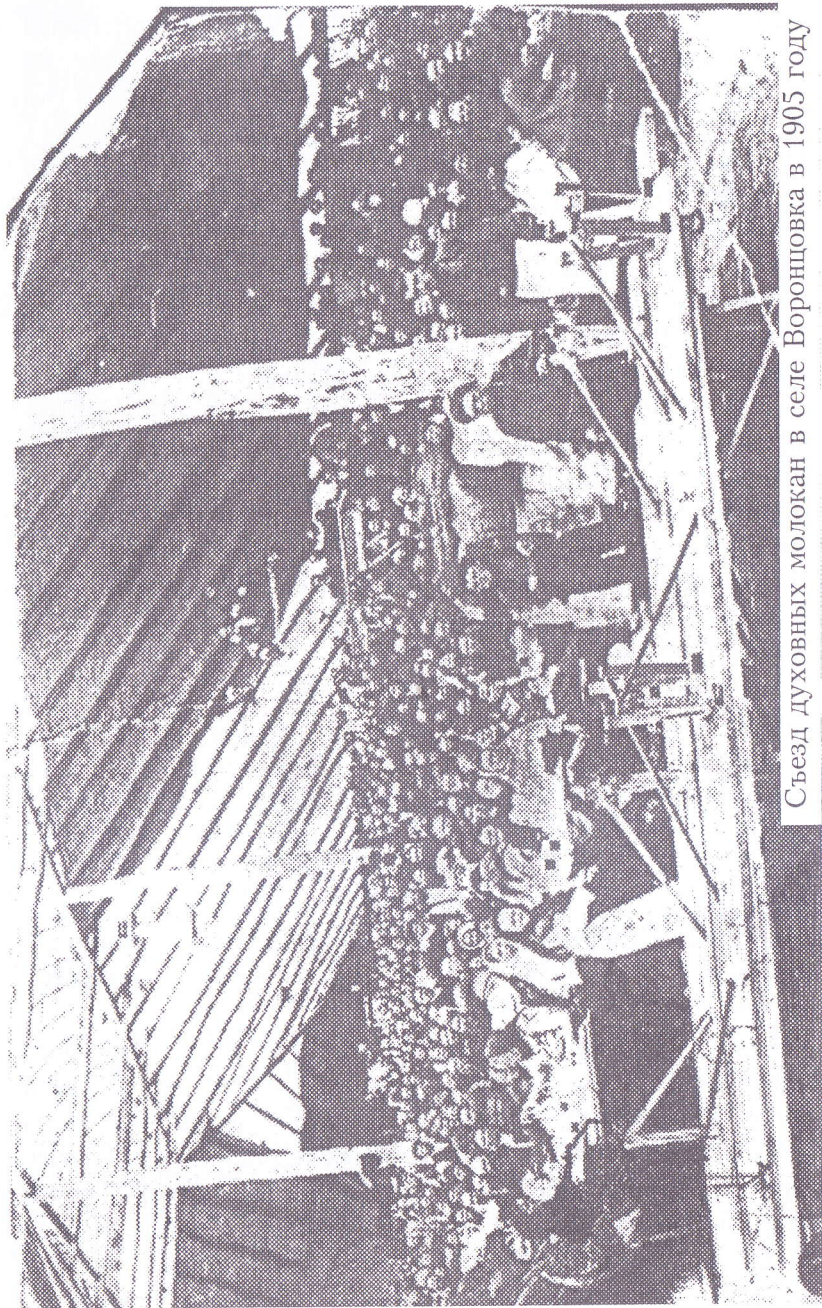
пресвитеров и наставников, учредить общественные кассы на началах взаимопомощи, изыскать средства ко всеобщему образованию молокан, открыв повсеместно школы. В школах предлагалось обязательное преподавание “Закона божия”, но по вероучению молокан, дабы потомство сохраняло веру, обычаи и его историю.

Всероссийский съезд духовных христиан – молокан было решено созвать 20-23 июля 1905 года, о чем были направлены соответствующие приглашения молоканским общинам Центральной России, Северного Кавказа, Закавказья, Сибири и Дальнего Востока.

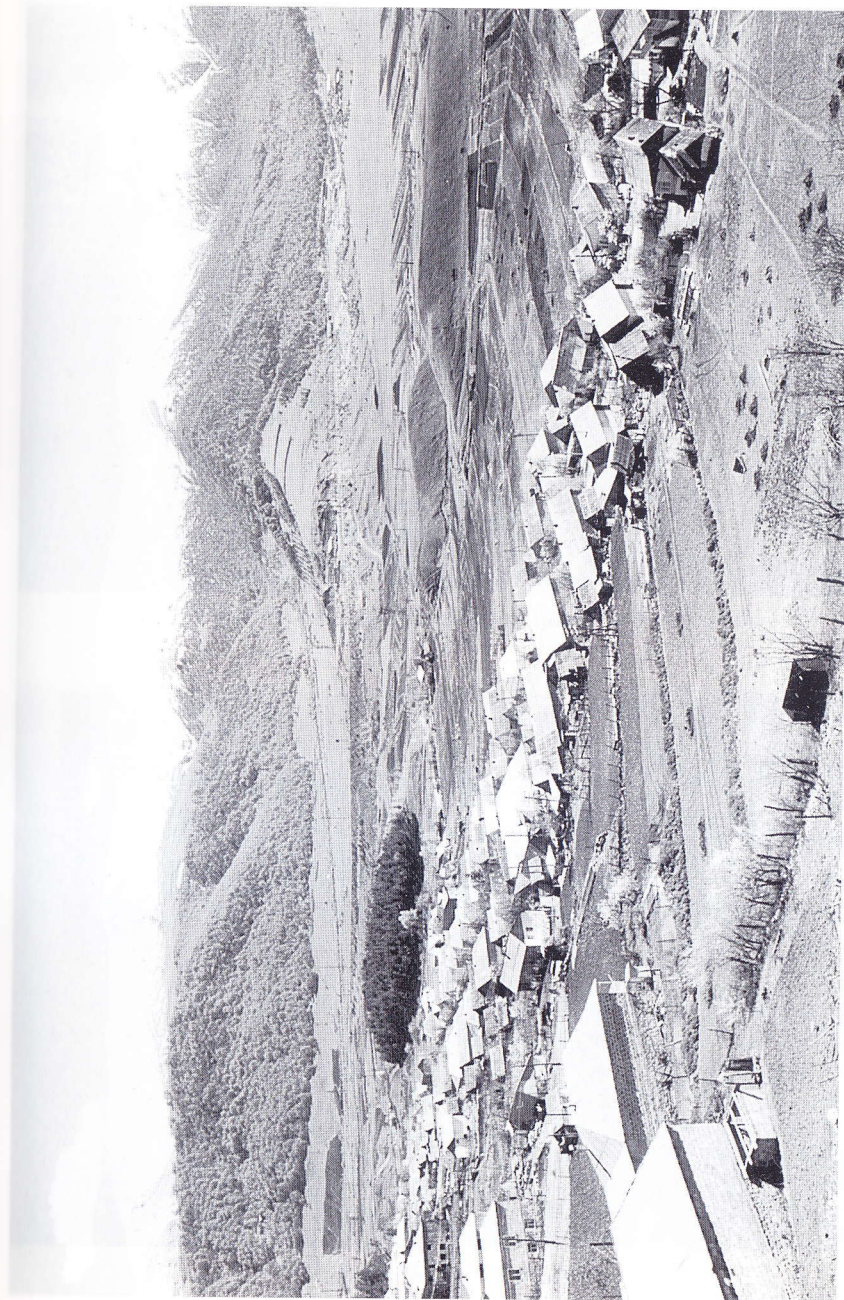
Первоначально съезд намечалось провести в городе Тифлисе, но учитывая, что в это время года там стоит пыльная жаркая погода, место съезда перенесли в Воронцовку, где хорошие климатические условия сочетались с обустроенностью и зажиточностью. Для проведения мероприятий были получены значительные пожертвования от единоверцев не только денежными, но и материальными средствами.

Сборный пункт был назначен в Тифлисе, являвшимся крупным железнодорожным узлом Закавказья, откуда гости гужевым транспортом доставлялись к месту назначения. Во всех молоканских общинах Российской империи эти три дня были объявлены праздничными. Специальная арка, воздвигнутая в честь приглашенной на съезд правительственной администрации была украшена инициалами Александра I и Николая II. Был специально сооружен огромный шатер-навес для участников мероприятий.

Съезд открылся 22 июля 1905 года. На него съехалось до трех тысяч представителей общин со всех концов Российской империи. Приехал и наместник царя на Кавказе граф И.И.Воронцов-Дашков, которого встречали криками “ура!”. Сельский старшина Томилин поздравил его с благополучным прибытием, поблагодарил за приезд, поднес хлеб-соль, а также просил

Съезд духовных молокан в селе Воронцовка в 1905 году

Общий вид села Фиолетово

Молокане с. Чамбарак в Ставропольском крае

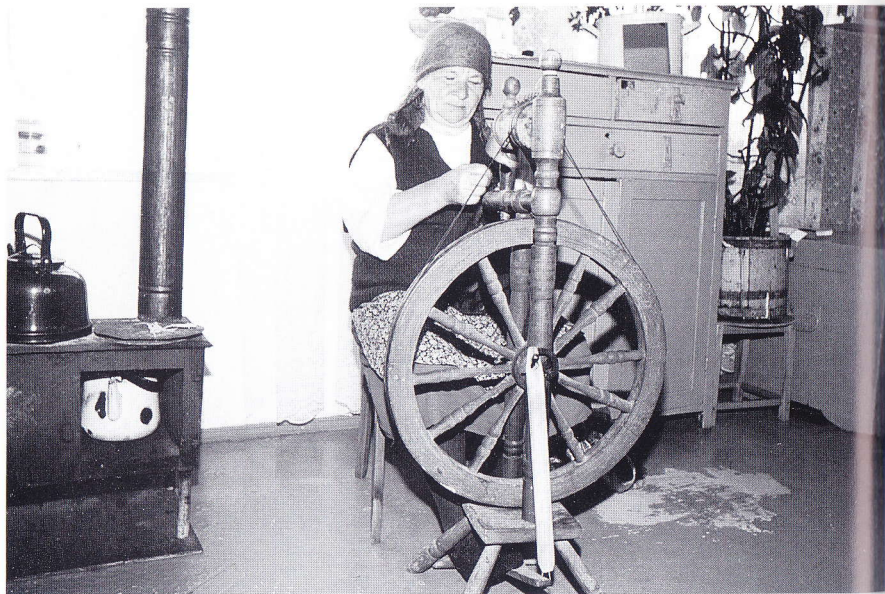
Дом Максима Гавриловича Рудометкина в с. Фиолетово

Кормилица - земля

Молокане с. Фиолетово

Пряха

После молебна

Масло для себя готовят сами

Капуста — их кормилица

Молокане любят чай

Сельская улица

Могилы предков (с. Фиолетово)

Будущие хозяйшки

После работы

Чай пьют с детства

присутствовать на утреннем богослужении и принять участие в общей трапезе. В первый же день съезда при дружных криках одобрения была направлена царю телеграмма:

“Великий государь! Мы, верноподданные сыны твои, молокане, собравшиеся в селе Воронцовка со всех концов Российской империи для празднования столетнего юбилея самостоятельного существования нашей религиозной общины, преисполненные глубокой благодарности за твои монаршие заботы о нас и твои милости к нам, возносим горячие молитвы к престолу царя царствующих о здравии и благоденствии твоём, государь, и августейшей семьи твоей. Молимся за вечный покой всех венценосных предков твоих, не оставлявших нас своими милостями, и, душевно разделяя с тобой скорбь о тяжелых испытаниях, постигших наше дорогое отечество, молим создателя о даровании мира державе твоей”²⁴ (“Миссионерское обозрение”, No.13, 1905 год).

В этот день мать царя справляла день своего ангела и съезд поздравил ее телеграммой следующего содержания:

“Ее императорскому величеству, государыне императрице Марии Федоровне.

Собравшись сего числа в селе Воронцовка по случаю столетия со дня дарования императором Александром I религиозной свободы, мы, молокане всех концов России, почитаем за великое счастье поздравить ваше величество от имени всего съезда со днем вашего ангела. Усердно молимся всемогущему господу о даровании вам на многие лета полного счастья и благополучия” (“Миссионерское обозрение”, No.13, 1905 год).

В это же время проходил съезд молокан и в селе Астраханке Таврической губернии, где также выражались верноподданические чувства и готовность всеми силами

²⁴ Имеется ввиду русско-японская война.

охранять царя и отечество.

На съезде в селе Воронцовка рассматривались и обсуждались вопросы, затрагивающие отдельные аспекты вероисповедания, укрепления связей между общинами, решения отдельных сторон хозяйственной и общественной жизни, дальнейшую политику и другое. Были приняты и направлены соответствующие прошения царю и правительству о расширении религиозных и гражданских прав молокан, как-то: возможность приема детей сектантов во все учебные заведения России; свободный доступ на замещение всех должностей как в правительственных, так и общественных органах и учреждениях; беспрепятственная постройка молитвенных домов молокан; предоставление права ведения метрических книг для регистрации браков и детей молокан и мн.др.

Юбилейное торжество и монархическая демонстрация оказались несколько омраченными для организаторов съезда выступлением Н.Кудинова, поддержанным его сторонниками. Он предлагал: придать молоканству законченно-церковный (в духе протестантизма) характер, установив для всех общин обрядность и догматику и покончить с дроблением на различные толки, а также течения; открыть школу молоканского богословия; опубликовать катехизис молоканского учения; издавать духовно-нравственный журнал и газету; упорядочить избрание иерархов; созывать ежегодно всероссийские съезды молокан и многое другое. Особое внимание им было уделено организации школ, кружков, хоров и культурных организаций для молодежи. Кудинов рассчитывал привлечь симпатии средних слоев молоканства и завоевать доверие его низов, выступая в роли их защитника от зажившей верхушки. Его выступление вызвало разногласия на съезде, но тем не менее руководителям съезда удалось "похоронить" его предложения. Руководящие позиции в молоканстве остались за "старцами" и существенной роли в жизни молоканства

этот съезд не сыграл.

Год спустя община села Воронцовка, сделав определенные выводы из съезда, выступила с инициативой построить дом просвещения, для чего был организован сбор пожертвований. Одним из первых спонсоров этой затеи стал сам наместник царя. Вот, что писала тифлисская газета "Кавказ" 12 августа 1906 года:

"Наместником Его императорского Величества на Кавказе генерал-адъютантом графом И.И. Воронцовым-Дашковым 6-го августа от представителей молокан селения Воронцовки была получена следующая телеграмма:

"Молокане селения Воронцовка, приступив к освещению и закладке дома просвещения в память столетнего юбилея дарования Его Императорским Величеством Александром I свободного верования молоканского учения, приносят благодарность вашему сиятельству как первому жертвовавшему на сие святое дело и просят покорно повергнуть к стопам Его Императорского Величества их верноподданнические чувства престолу и отечеству.

Старшина Константинов,
уполномоченные Иван Томилин,
Гусев, Жабин."

В этом же номере газеты сообщалось:

"Наместник Его Императорского Величества на Кавказе генерал-адъютант граф И.И.Воронцов-Дашков 8-го августа имел счастье получить от Государя Императора следующую телеграмму: "Поручаю вам передать молоканам села Воронцовка мою искреннюю благодарность за выраженные мне чувства в памятный для них день празднования столетия свободного исповедания их вероучения.

Николай."

Обеспеченная материально и благодетельствованная правительством, верхушка молокан стала призывать своих единоверцев верно служить царю и отечеству,

аккуратно исполнять все повинности. Правительство, убедившись в полной безвредности и лояльности молокан в 1905 году разрешило им издавать свой печатный орган, ежемесячный журнал "Духовный христианин", но по мере того, как верхи движения отворачивались от демократических принципов раннего молоканства, а потом и вовсе порвали с ними, эти принципы сохраняли низы секты и дорожили ими, так как они отвечали их чаяниям. Основная масса противников политики верхушки находилась среди течения "прыгунов", которые рьяно придерживались принципов ненасилия и выступали против поддержки строя эксплуататоров.

Свобода воли является основным догматом учения духовных христиан, строго придерживающихся Библии, где указано, что человек создан свободным. В обряднике С.Уклеина четко упоминалось, что основой нравственной жизни истинного христианина должна быть совершенная свобода и независимость ни от каких человеческих законов и принуждений, что власть людей не должна распространяться на тех, в кого вселилось учение Христово. Мирские власти, указывал Уклеин, постановляются Богом, но их власть не распространяется на духовных христиан, которые не от мира, они исполняют заповеди божественные и им чужды человеческие законы, противоречащие учению слова божия.

Вот поэтому введенная в конце XIX столетия всеобщая воинская повинность вызвала широкий протест среди молокан. С самого начала ее введения и до наших дней молокане-прыгуны не могут мириться с этой формой насилия, в тоже время исправно ее исполняя в силу своего законопослушания, что опять же вступает в противоречие с их принципами. Каждая власть от бога, заявляют они и аккуратно исполняют все решения этих властей.

Об освобождении их от воинской повинности молокане-прыгуны неоднократно ходатайствовали перед царем, но безуспешно. Именно это и послужило основной

причиной поиска счастья и свободы в дальних заморских краях, куда на протяжении 1901-1911 годов эмигрировало из Закавказья более 3500 человек.

Исполнения своих мечтаний они надеялись обрести в США, Канаде и Австралии. Расстояния их не пугали, их вдохновляла вера, за которую они привыкли страдать и которую они хотели сохранить.

Разброд и разногласия в молоканстве привели к тому, что по общинам разъезжали различные проповедники, каждый из которых утверждал именно себя в качестве истинного вождя и защитника веры. В среде сбитых с толку молокан, разуверившихся в "царстве божьем" на земле, перед первой мировой войной наряду с баптизмом в Закавказье стал широко распространяться адвентизм, проповедующий пришествие Христа и наступление тысячелетнего царства, которое освободит всех от нужды, притеснений и эксплуатации.

Наряду с "прыгунами" и "постоянными" среди молокан появились молокане-субботники, которые принимали все установленные догматы молоканской веры, но отрицали праздник воскресенья.

Революцию молокане приняли неприязненно, ибо она несла новую жизнь и новую идеологию, которая грозила подорвать устои веры, нарушить патриархальный образ жизни. С установлением Советской власти в Закавказье политика новых властей была направлена на разрушение замкнутости молокан, на борьбу с их религиозностью и культурой. На призыв к коллективизации молокане ответили глухим молчанием, упорным сопротивлением. Начался массовый убой скота, сократились стада, хозяйства начали гложуть. В ответ власти развязали репрессии, нанеся значительный удар по молоканству, подвергнув очень многих глав семейств гонениям и заключениям в тюрьмы, а также ссылкам. Все это делалось не столько по причине раскулачивания, сколько из-за уничтожения сторонников глубоких

религиозных убеждений. Руководители общин в большинстве были репрессированы, а основная масса насильственно объединена в колхозы. В эти годы многие стали оставлять свои хозяйства и переезжать в города. Молоканские общины стали быстро чахнуть, в них оставались одни старики. Молодежь вступала в комсомол, принимала участие в строительстве новой жизни. С развитием системы образования, которую активно осуществляла советская власть, многие дети молокан получили возможность обучаться в высших и средних учебных заведениях, защищать диссертации, становиться высокообразованными специалистами. Из их среды вышло немало крупных хозяйственных деятелей, руководителей регионов, депутатов различного ранга, ученых, преподавателей вузов и др. Несмотря на то, что они выбывали из рядов сектантов, тем не менее они пользовались большим уважением и почитанием у своих земляков. Учение и прилежание у молокан всегда поощрялось, и они в дореволюционной России всегда выделялись более высоким уровнем грамотности, чем духоборы и православное крестьянство.

Вторая мировая война не обошла и молокан, которые вместе со всеми приняли участие в борьбе с фашизмом. Немало среди них получили боевые награды. Очень многие семейства не дождались с войны своих кормильцев.

В послевоенные годы стала наблюдаться миграция молокан обратно, на свою историческую родину, в Россию. Особенно активный выезд имел место среди молодежи, которая после окончания институтов или других учебных заведений стала покидать республики Закавказья, где она, несмотря на проповедуемый интернационализм, стала ощущать неудовлетворенность своей ущербной ролью в экономической и общественной жизни. Безусловно, нельзя не учитывать и социально-бытовую необустроенность сел, которая способствовала выезду из родных мест и

закреплению молодежи в городах. Вслед за молодыми стали уезжать, покидая свои хозяйства и представители старшего поколения, которые в большинстве своем перебрались в сельские районы Ставропольского и Краснодарского краев, где плодородные земли и благоприятные условия позволили им быстро достичь более высокого материального уровня жизни, чем в Закавказье.

В связи с ростом национальных движений, начиная с 1989 года, процесс миграции русских стал особенно интенсивным. Перевод делопроизводства на национальный язык и придание ему статуса государственного были негативно восприняты всеми русскими, проживающими на территории республик Закавказья. Особенно сильно стимулировало выезд русских из Армении закрытие русских школ и групп с русским обучением в вузах. Не видя перспектив для получения образования и дальнейшего трудоустройства, русские стали массово покидать родные очаги, продавая за бесценок нажитое ими и их предками. Только в Армении из двух десятков русских сел ныне остались лишь два – Фиолетово и Дермонтово. Аналогичная ситуация имела место в Грузии и в Азербайджане.

IV. МОЛОКАНЕ В РОССИИ

Из всех религиозных движений России, составляющих русское сектантство, молоканство было наиболее многочисленным и по некоторым данным на начало XX века достигало одного миллиона человек. Как уже отмечалось в предыдущих разделах, его вероучение, как форма религиозной идеологии, зародилось и получило широкое развитие в центральных губерниях России, откуда оно еще в конце XVIII и начале XIX столетий стало широко распространяться по всей территории обширной империи. Молокане жили целыми поселениями в Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской и Астраханской губерниях, заселяли Ставропольскую и Таврическую губернии, а также Закавказье.

К середине XIX века они большими массивами переселялись в Сибирь, Забайкалье, Дальний Восток. Распространению молоканства способствовали рост недовольства среди бедных и средних слоев населения политикой крепостников, а также система церковно-полицейской травли, которой подвергались сторонники этого религиозного течения. Коренное население окраин, придерживавшееся неправославной религии, благосклонно относилось к сектантам и нередко их поддерживало. Именно здесь, вдали от верховной государственной и церковной властей, молокане нашли свободные условия для устройства своей жизни на основе верований, традиций и обычаев, которых они придерживались. К широкой миграции молокан толкало также и малоземелье. Крупным же владельцам земли миграция была не нужна, им неплохо жилось в родных местах. При отъезде бедноты, они подешевке присоединяли себе наделы уезжавших единоверцев, богатея еще больше. Во второй половине XIX века в молоканстве появились крупные землевладельческие и скотоводческие династии Мазановых, Захаровых, Мамонтовых, Ивановых и других,

которые не только скупали земли, но и арендовали огромные участки казенных земель. Богатые молокане, нередко забывая постулаты своего вероучения, широко использовали своих единоверцев у себя в хозяйствах, нещадно их эксплуатируя. Особенно они любили набирать в работники нерусскую бедноту, учитывая ее забитость и дешевизну труда. Крупные землевладельцы начали широко внедрять сельхозтехнику, используя ее как у себя в хозяйстве, так и давая в аренду более бедным мелким землепользователям. Появилась прослойка постоянных наемных батраков и сезонных рабочих. Ведение хозяйства полностью переходило на капиталистическую основу.

В молоканском движении Дальнего Востока в начале XX века господствовали главным образом именно богатые предприниматели и землевладельцы, которые торговали лесом, строили предприятия, открывали пароходные компании, владели огромными стадами скота и участками земли, оказывали большое влияние на всю экономическую и общественную жизнь края.

Город Благовещенск в начале XX века уже называли молоканским городом, где монополия в торговле мясом, хлебом и рыбой принадлежала молоканам, которые жили значительно богаче православного населения. Аналогичное положение наблюдалось и в Николаевске-на-Амуре. "Молокане же торгуют в больших размерах соленой рыбой и сушеной рыбой-кетой, которую сами заготавливают в Николаевске-на-Амуре."²⁵

Многие предприятия мукомольной, лесопильной, сыроваренной и других отраслей промышленности Дальнего Востока и Амурской области принадлежали молоканам. Имелись здесь в большом количестве и крупные фермерские хозяйства (заимки) молокан. Почти половину сельского населения краев составляли молокане.

²⁵ К.Литвинов. Амурские сектанты: молокане и духоборы. "Христианское чтение", 1887 г., ноябрь-декабрь, стр. 550

Поселения молокан в Таврической губернии и губерниях черноморского центра также отличались высоким уровнем развития и благосостояния. Одно из крупнейших молоканских сел в Таврической губернии Аст-раханка в 1912 году насчитывала около 7 тысяч жителей. Здесь имелись две паровые мельницы, литейный завод и мастерские по изготовлению веялок (до 10 тысяч штук в год), 4 земские школы, банк, почтовое отделение и многое другое.

С тех пор как молокане при Александре II получили право арендовать и приобретать в собственность крупные земельные участки, оседлость среди них стала исчезать. Жажда собственности потянула их в дальние края.

В 1890-1893 гг. в Оренбургской области при помощи кредита Крестьянского земельного банка были куплены более 13000 десятин земли, куда из Таврической губернии было переселено значительное число малоимущих молокан. Чуть позже такая же операция имела место и в Семипалатинской области.

Экономическое процветание наблюдалось и в молоканских поселениях Бакинской, Эриванской, Тифлисской, Елизаветпольской губерниях, а также в Карсской и Донской областях.

Дореволюционные экономисты и статистики, изучавшие общественно-экономическую жизнь молокан конца XIX и начала XX веков, единодушно отмечали высокий уровень развития производительных сил их хозяйств и цветущий вид их поселков.

Все это выгодно выделяло молокан из среды остального населения, в том числе православного и духоборческого.

Но, в такой же степени молоканские поселения отличались от православных и духоборческих глубиной социального расслоения и противоречий. Именно среди молокан быстрее стал зарождаться тип кулака-индиви-

дуалиста, чем среди других категорий населения. С развитием в молоканстве своего класса капиталистов, крупных землевладельцев и купцов стали нарастать и социальные противоречия во всем движении. Верхушка секты перестала стоять на страже духовного христианства, добрые дела и любовь друг к другу постепенно стали остывать и заменяться заботой о себе, а не об общем благе. Среди верхушки стали нарастать монархические настроения, попытки прийти к соглашению с самодержавием путем поддержки существующего строя и приспособления молоканского вероучения к православию. Все это не могло не сказаться на общей идеологии секты, которая стала дробиться на различные толки. Так, среди молокан появилось течение **Донского толка** (или евангелических христиан), в котором руководящая роль принадлежала представителям казачьей старшины и зажиточного казачества. Многие из них имели офицерские чины сотников и есаулов. Оставаясь на почве молоканства и исходя из него, молокане донского толка внесли целый ряд новшеств в свои обряды, в свое вероучение. Главным в новой общине было то, что ее члены почти целиком отказались от социальных требований, которые были в учении С.Уклеина. Они признавали власть, молились за царя, признавали воинскую службу и принимали присягу перед евангелием без креста. Они признавали водное крещение, во время молитвенных собраний пресвитер совершал "преломление хлеба и превращение вина в кровь". Многие молитвы ими были заимствованы от православной церкви и многое другое.

Молокане "**общего толка**" появились еще в начале XIX века и полностью исчезли в начале XX века. В вопросах религии "**общие**" ничем не отличались от молокан-уклеинцев. Они также "веровали в духе и истине", отрицательно относились к обрядам и священству, к кресту, монастырям и иконам. Но в отличие от всех остальных молокан они на первое место ставили прин-

ципы общинной коммунистической жизни. Они заложили в основу принципов своей общины изложенную в книге Деяний апостолов жизнь первых христианских общин: "Все верующие были вместе и имели все общее и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нуждам каждого..." (Деяния II, 44-45, IV, 32). Основоположник течения "общих молокан", самарский крестьянин Михаил Попов, восстановил принципы первоначального христианства, распродал и раздал все свое имущество, чем привлек к себе много последователей, сделавших то же самое. В Закавказье, куда Попов со своими единомышленниками был сослан, ими была создана коммуна (см. раздел II), которая просуществовала недолго. Уже в начале XX века это движение молокан насчитывало всего около сотни последователей, сильно отличавшихся от первых создателей течения. Они владели своими самостоятельными хозяйствами и никаких коллективных идей и мероприятий не наблюдалось, кроме благотворительной общей кассы от пожертвований верующих.

Многочисленным движением в молоканстве было и остается течение "**духовных молокан-прыгунов**", или как они себя называли "сионцами", которые выделились из секты в начале второй половины XIX века. Об этой части молоканства подробно изложено в III разделе настоящей книги. Основоположник этого движения Максим Рудометкин утверждал, что настало время пришествия спасителя и тысячелетнего царства. При этом он утверждал, что ни о чем земном беспокоиться не следует, а нужно опочить от дел и трудов, молиться и готовиться к вступлению в тысячелетнее царство. Название свое они получили потому, что основным догматом их, перенятым от хлыстовства, является вера в спасение через "нисхождение святого духа", который нисходит лишь на избранных, заставляя их конвульсивно дергаться и подпрыгивать, издавая при этом нечленораздельные звуки.

Этот набор звуков, по мнению участников молитвенного собрания, является свидетельством того, что человек "удостоился принять духа" и теперь он пророчествует и говорит на языках всех народов. Тот, кто его пророчество не понимает, значит тот не очистился от земной скверны и недостоин его благодати.

Общины молокан-прыгунов имелись в Закавказье, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке. После эмиграции части из них из Закавказья, они появились в США и Австралии.

Во второй половине XX столетия в течении молокан-прыгунов выделилась небольшая, наиболее фанатично преданная идеям М.Рудометкина община, членов которой именуют "максимистами".

В молоканстве со временем появился еще один толк, называемый "**духовными молоканами**", которые проповедовали необходимость каждодневного покаяния, а не покаяния один раз в жизни – перед смертью. Духовные молокане разделялись на признающих водное крещение (мокрые молокане) и попрежнему отвергающих его (молокане сухие).

Молокане постоянные по своим убеждениям ближе стоят к донскому толку и придерживаются первоначального учения Уклеина. В отличие от донского толка они не признают водного крещения и "преломления хлеба", не были особыми сторонниками монархизма, но и не отрицали его.

Было в молоканстве и течение **молокан-пресников**, которые отвергали употребление в пищу всего квасного, кислого, лука, чеснока, сахара, хмеля и т.п., боясь, что такая "закваска" приведет их в "геенну огненную". При этом ссылались на слова евангелия: "берегитесь закваски фарисейской и саддукейской" (Матф. XVI, 6).

Так же недолго просуществовало и течение **молокан-перевоплощенцев**, заимствовавших от хлыстов

идею перевоплощения Христа в конкретных лицах, как например, Адам, Авель, Ной, Моисей, Иисус и др. Молокане-перевплощенцы отрицали конец мира через второе пришествие Христа, так как христы будут, не переставая, приходить на землю.

У **молокан тамбовского толка** на молитвенных собраниях каждый вновь пришедший отвечает всему собранию низкий поклон, потом подходит к присутствующим, к каждому отдельно, снова отвечает глубокий поклон, говоря при этом: "Пречистому образу твоему преклоняемся, владыко"; после чего производят "святое лобзание" со словами: "целую образ твой святой, владыко".

Молокане-субботники принимают все установления молоканской веры, но отрицают праздник воскресенье, признавая только субботу, по слову заповеди пророка Моисея: "Помни день субботний, чтобы святить бога".

Молокане, несмотря на наличие среди них большого количества толков тем не менее не теряли общения между собой и во всех "мирских" делах стойко поддерживали друг друга, иногда устраивая съезды и сходки. Взаимопомощь у них была значительно развита.

Непосредственными причинами дробления секты на толки можно утверждать следующее:

- недовольство диктаторством вождя и желание какого-либо "апостола" самому сделаться "пастырем душ человеческих";
- расхождения в толкованиях Библии и различия в обрядах;
- влияние других вероучений;
- поиски верующими успокоения, которого они не могут найти в одной религии и ищут другую религию или организацию, где они могли бы найти то, что ищут, иногда сами не зная чего.

Такая раздробленность секты на толки и на классовый

состав приводила к возникновению острых религиозных споров и противоречий, иногда вызывая волнения и недовольство особенно среди "низов" секты существующими порядками и политикой "верхов" искавших компромисса с правительством и господствующей церковью.

Этим попытались воспользоваться большевики, которые решили заняться политическим просвещением сектантов, надеясь найти среди них поддержку своей борьбы. Ленин просил у Бонч-Бруевича адреса сектантов, которым можно посылать газету "Искра". Своей статьей в журнале "Жизнь" (издававшемся в Лондоне) в 1902 году "Значение сектантства для современной России" Бонч-Бруевич изложил принципы работы среди сектантов:

- издание брошюр, прокламаций и т.п.;
- использование связей сектантов для распространения идей большевизма;
- создание революционных ячеек среди молоканских общин;
- направление партийных пропагандистов и организаторов в среду сектантов.

В 1901 году В.Д.Бонч-Бруевич и В.М.Величина, в сотрудничестве с Д.А.Хилковым и другими издавали анонимные брошюры под названием "Народные листки", которые рассылались сектантам.

Вопрос о работе среди последних в 1903 году был включен в повестку дня II съезда РСДРП, на котором намечалось разработать программу по привлечению сектантов к социал-демократии. Бонч-Бруевич подготовил доклад "Раскол и сектантство в России", зачитанный Лениным на съезде. На основании решения съезда с января 1904 года в Женеве стал издаваться социал-демократический листок для сектантов под названием "Рассвет", который выходил в виде ежемесячного журнала тиражом в 2 тысячи экземпляров. Всего вышло 9 номеров, после чего издание прекратили.

Работа большевиков на этом поприще не дала никаких результатов и совершенно не повлияла на идеологию молоканского вероучения, которой были чужды идеи большевизма. Значительно большим успехом у молокан пользовались идеи баптизма, который в начале XX века быстро стал распространяться в России и даже, по мнению многих, стал серьезно угрожать существованию молоканства вообще. На IV съезде баптистских миссионеров в Киеве в 1908 г. открыто заявлялось о том, что молоканство – секта разлагающаяся, вымирающая, а потому необходимо расширять работу по привлечению молокан в баптизм.

Не помогала молоканству и активизация деятельности его вождей и идеологов, издание специальных журналов "Молоканский вестник" и "Духовный христианин", основание Общества образованных молокан, поставившего задачу исключить всякое противоречие между религией, а также наукой и преобразовать традиционное консервативное сектантство в новое религиозное направление молокан.

Во время Первой Мировой войны (1914-1918 гг.) молоканская верхушка опять поддержала политику царского правительства. Вот, что писал в 1914 году журнал "Духовный христианин" в номере 8/9: "Идите, сражайтесь, завоевывайте людям вечный мир. После этой войны больше не должно и не может быть войн. Все человечество разделилось на два лагеря. Обе части напрягают все же свои силы, чтобы эта война была последняя война..."

В условиях назревания в России революции, когда велась жесткая борьба различных партий и идеологий, молоканство оставалось хотя и сравнительно многочисленной, но инертной сектой, ее руководители не могли четко определить свое место в складывающейся действительности.

По отношению к революции 1917 года молокане заняли враждебную позицию. Они выступили против

политики новой власти, службы в Красной Армии, продразверстки и продналогов. Верхушка и зажиточная часть повела открытую борьбу и во многих молоканских селах стали вспыхивать восстания, имевшие целью свергнуть большевистскую власть. Особенно широкие контрреволюционные мятежи имели место в молоканских селениях Амурской и Донской областей.

До двадцатых годов XX века молокане, в отличие от других крупных сект, не имели своего центрального руководящего органа и не были объединены в единую общероссийскую организацию. Каждая община действовала самостоятельно. Поэтому в 1920 году было решено созвать I Всесоюзный съезд молокан, который, хотя и сыграл для них определенную роль, но тем не менее не смог объединить их в единый всесоюзный союз духовных христиан.

В 1923 году по инициативе Владикавказкой общины был создан Всероссийский союз религиозных общин духовных христиан-молокан. Были организованы районные, окружные и краевые правления союза, создан его устав. Во главе Союза встал Центральный совет Союза, возглавляемый Н.Ф.Кудиновым, видным деятелем молоканского движения. Эти времена характерны тем, что складывающаяся в стране обстановка ослабляла позицию всех религиозных конфессий и усиливала отток верующих от религии. Молодежь стала активно включаться в новую жизнь, тогда как старшее поколение упорно придерживалось реакционных настроений и отвергало все новое.

Ненависть к большевикам, разрушителям старых устоев жизни, с укреплением позиций Советской власти стала вынужденно утихать. Молокане вынуждены были смириться с нею, чему способствовала и новая экономическая политика (НЭП). На II Всесоюзном съезде молокан, который проходил в 1924 году в Самаре, в повестку дня был включен вопрос "Об отношении к Советской власти", где молокане уже заявляли о ее

признании. В материалах Съезда отмечалось: “Как ныне духовные христиане подтверждают свое благожелательное отношение к Советской власти, основываясь на словах святого писания, а именно: послание апостола Павла к римлянам Гл. XIII, ст. 1-4, где сказано: “Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо противящийся власти противится божию установлению, а противящиеся сами навлекут на себя осуждение”²⁶

В протоколах съезда подчеркивалось, что все события объясняются волей божьей согласно пророческим писаниям.

Настроение сильно изменилось уже через пару лет, когда повелась политика на ликвидацию НЭП-а и переходу к коллективизации, которую молокане не желали признавать и упорно отвергали. Это нашло свое отражение на позиции III съезда молокан в 1926 году. В их среде стали распространяться слухи о предстоящей эмиграции в Америку. Туда поедут те, кто не вступит в колхозы. Обещался бесплатный проезд на пароходе и многое другое.

Начался убой скота и умышленное сокращение сельскохозяйственного производства. При выборах в местные органы власти руководители молокан призывали их бойкотировать, заявляя, что “власть есть насилие”.

Все это заставило властей перейти к репрессиям. Многие руководители общин и активисты движения были высланы на Север на вечное поселение, многие заточены в тюрьмы и т.п. Руководство молокан стало маневрировать, выдвигать предложения об организации особых “молоканских колхозов” и создании “всесоюзного сельскохозяйственного общества молокан”, куда войдут эти колхозы.

Оно собрало в Самаре в сентябре 1929 года IV съезд молокан, где было принято решение: “Съезд находит

26 И.П.Морозов. Молокане. Москва, 1931 год, стр.54.

необходимым приостановить временно деятельность Центросовета Союза молокан как религиозной организации и обратиться к братству с призывом принять участие в организации колхозов и переселении на свободные земли, согласно докладам с мест”²⁷.

Под свободными землями имелись в виду в основном Сальские степи (Северо-Кавказский округ), где Советское правительство предоставило молоканам земли для создания на них сельскохозяйственных кооперативов и куда затем переехали многие малоземельные молокане из Закавказья.

После ликвидации Центросовета Союза политику и руководство в молоканском движении некоторое время фактически осуществляла Пятигорская молоканская община, как наиболее активная и сильная организация. Последовавшая затем сплошная коллективизация сельского хозяйства окончательно подорвала молоканское движение, многие стали оставлять свои хозяйства и перебираться в города, пополняя ряды пролетариата и участвуя в широко развернувшейся индустриализации страны, окончательно порывая с религией. Служба в армии, участие в комсомольской жизни, учеба – все это лишало пополнения и на местах оставались предоставленные самим себе молоканские общины, основу которых составляли старики, иждивенцы, домохозяйки, инвалиды, пенсионеры и т.п. Если в 1915 году в колыбели молоканского движения – Тамбовской губернии – насчитывалось более 8000 молокан, то в 1959 году их оставалось уже 300 человек. Аналогичная динамика имела место и во всех других регионах страны.

27 А.И.Клибанов. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. Москва, 1973 год, стр. 152.

V. МОЛОКАНЕ В АМЕРИКЕ

Противники всякого насилия молокане отказывались от службы в армии и в феврале 1900 года подали соответствующее прошение царю Николаю II, которое не дало никаких результатов. В мае месяце того же года обществом молокан Карсской губернии были посланы на американский континент ходоки Иван Гурьевич Самарин, Филипп Михайлович Шубин²⁸ и Федот Семенович Бучнов с целью изучения возможности переселения в края, где молокане могут обрести религиозную свободу от воинской повинности. Эти гарантии им были обещаны и после пятимесячных странствований, вернувшись домой, они подробно изложили обществу условия и жизнь за океаном. После долгих обсуждений сомнения многих были преодолены и начался миграционный процесс на Американский континент и особенно в США. Учитывая хорошие климатические условия Нижней Калифорнии, которая принадлежала Мексиканским Соединенным Штатам, было решено попытаться счастья и там. Поэтому ими в марте 1905 года было направлено соответствующее прошение консулу Мексиканской Республики в Лос-Анжелесе. В прошении отмечалось, что в Калифорнии находится около 120 семей молокан, численностью 400 душ, переселившихся из Закавказья. Эти люди являются "...передовой партией большого переселенческого движения, которое, по всей вероятности, закончится эмиграцией большинства членов Братства, числом около 25000 человек".²⁹

Излагалась просьба выделить под нужды переселенцев на льготных условиях 300000 акров пригодной для использования земли и разрешить части моло-

канской общины поселиться в Мексике. Однако их ходатайство осталось без ответа. Тогда, спустя год (в феврале 1906 года), на имя министра государственного имущества Мексиканской Республики было подано второе ходатайство, где молокане просили:

- право на приобретение земельных участков в Нижней Калифорнии и других частях Мексики;
- освобождение переселенцев от налогов и всякого рода податей сроком на двадцать лет;
- даровать им полную свободу вероисповедания;
- освободить их от отбывания воинской повинности;
- распорядиться открыть в районе Гуаделупа школу для детей переселенцев, где обучение осуществлялось бы на русском языке;
- оказать колонии переселенцев помощь либо в виде денежного вспомоществования, либо льготного кредита на десять лет для приобретения земледельческих машин, орудий, семян и скота;
- разрешить постройку лесопилки и мукомольной мельницы;
- назначить мировым судьей в районе, где будет основана колония, лицо, знающее русский язык и нравы переселенцев;
- по возможности оказать помощь в переселении из Закавказья и других мест лицам, желающим обосноваться в Мексике.

Ввиду отсутствия какого-либо правительственного решения вопрос компактного расселения молокан в мексиканской части Калифорнии остался нерешенным, хотя немало их все же обосновалось там, но впоследствии по экономическим и некоторым другим причинам, большинство из них перебралось в США.

Таким образом, в надежде на приобретение благ в благоприятных политических, экономических и климатических условиях Калифорнии осела основная часть переселенцев, к которым стали из Закавказья переби-

²⁸ В конце раздела приводится личный дневник Ф.М.Шубина, где подробно излагается история переселения молокан и их обустройства в Америке с предисловием П.Г.Самарина.

²⁹ Издание "Дух и жизнь". Лос-Анжелес, 1947 год, стр. 767

ратся те из единоверцев, кто имел возможность. За период 1904-1911 годы в США их переселилось более 3500 человек.

Однако и здесь им пришлось столкнуться с целым рядом серьезных проблем, что не могло не оказать влияния на интенсивность миграционного процесса. В Закавказье все они имели свои земельные наделы, крепкие хозяйства и приличное материальное положение. В Америке же они столкнулись с незнакомыми им порядками, чужим языком и обычаями. Не имея земли, не в состоянии ее приобрести и завести свое хозяйство, многие из них стали заниматься поделной работой в городах, устраиваться на предприятия, исполнять непривычные им обязанности. Опять, как много десятилетий назад, им надо было начинать все с начала. Большой опорой для них была вера, которая их объединяла и помогала выживать, сохраняя свои нравы, язык, обычаи.

Если вопрос материального положения их разрешался в основном ими самими, их трудолюбием, честностью и добросовестностью (качествами весьма почитаемыми в США), то решение вопроса освобождения их от воинской повинности не зависело от их желания и качества. Начало Первой Мировой войны и вступление в нее США нанесло удар по их принципам, призывающим отказываться от воинской повинности.

В мае 1917 года в соответствии с принятым законом была назначена перепись (регистрация) молодых людей и по жеребьевке набор в солдаты. Это заставило глав 259 молоканских семей составить и опубликовать обращение с изложением своих убеждений против службы в армии и участия в войне. В обращении отмечалось, что молоканская вера запрещает участвовать в любых насильственных мероприятиях, носить оружие и убивать людей. В конце мая 1917 года в Вашингтон были отправлены три ходока с соответствующими прошениями к Президенту США Вудро Вильсону, военному министру и

Российскому Посольству в США.

В прошениях опять же излагались мотивы отказа от службы в армии и делались ссылки на то, что они являются для США иностранцами, на которых не должна распространяться воинская повинность.

Ходоки были приняты в военном департаменте, где им письменно разъяснили, что регистрация молодых людей еще не означает мобилизации на воинскую службу. Вопрос же освобождения от нее возможен в связи с наличием в США соответствующего закона для лиц, относящихся к религиозным сектам, исповедующим отказ от ее несения.

В Российском Посольстве в США представителям молокан разъяснили, что:

- закону о воинской повинности подлежат лица, имеющие гражданство США или заявившие свое желание быть таковыми. Поэтому от воинской службы могут быть освобождены лишь те из молокан, которые еще сохранили российское гражданство;
- законом предусматривается освобождение от воинской повинности членов религиозных сект, вероучение которых воспрещает участие в войне;
- закон обязывает всех лиц, проживающих в США в возрасте от 21 до 31 лет включительно, независимо от того, гражданами какой страны они являются, проходить регистрацию. Поэтому рекомендовалось всем членам молоканской общины в возрасте 21-31 год пройти регистрацию, сообщив о себе все необходимые данные. Смешивать же понятие воинской повинности и регистрации – не следует.

Несмотря на разъяснения, некоторые члены общины отказались исполнить требования Закона о регистрации, за что были привлечены к судебной ответственности и осуждены.

После завершения Первой Мировой войны осужденные были амнистированы и освобождены. В глазах

единоверцев эти люди стали символом борьбы за истинно Христианскую веру.

Непризнание воинской службы и ее материальной поддержки было настоль велико, что члены молоканской общины отказались от приобретения облигаций пяти военных займов, несмотря на то, что лицам не купившим облигации, угрожал отказ от приема на любую работу. Руководители общины обратились в правительственные органы с просьбой учесть их религиозные убеждения и заменить обязанность приобретения облигаций военного займа на добровольные посильные пожертвования для нужд благотворительного назначения. Предложение было принято и членам секты вручались особые свидетельства, удостоверяющие, что вероучение этих лиц запрещает участие в войне и материальную помощь ей. Потому они освобождаются от приобретения облигаций военного займа с заменой его на добровольные посильные пожертвования для нужд благотворительности.

Труд, воздержание и честность помогли им обзавестись хозяйством, стать полноправными членами общества и перенести все невзгоды беспокойных двадцатых и тридцатых годов, когда грандиозные экономические кризисы потрясали Америку. Многие из них занимаются фермерством, другие имеют небольшие производства, недвижимость и работу в городах, имеются и торговцы, и служащие и др. В условиях свободной страны каждый нашел себе приют и признание. Наиболее значительный массив их расселен в Лос-Анжелесе и его окрестностях, в Сан-Франциско, штатах Аризона, Орегон и многих других. Общины молокан многочисленны и зажиточны. На молебны по воскресеньям их члены съезжаются семьями за многие десятки миль. Большинство из них уже не владеют свободно родным языком, а используемый ими русский язык существенно отличается от современного и сохраняет стиль и самобытность русского языка столетней давности.

Труднее им читать и священные писания на русском языке. В их письмах к своим родственникам в далекую Россию или Закавказье они нередко прибегают к использованию слов английского языка. Но, отходя от родного языка, они крепко сохраняют нравы, обычаи и веру своих предков. Держат они связь с общинами молокан, разбросанными по миру, оказывают материальную и всяческую другую помощь друг другу.

VI. ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ, ОСНОВНЫЕ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОКАН

На новых землях молокане старались селиться компактно, изолированно не только от коренного населения, но и от представителей других сект. Это облегчало им исполнение обрядов и принятых ими норм жизни. Религиозная община их строится на принципах братства и равенства всех ее членов, которые именуют друг друга "братьями" и "сестрами", провозглашают смирение, общую братскую любовь и единение как основу благополучной жизни. Последняя для них заключается в душевном покое, в ощущении согласия между своей совестью и Богом. Их главные заветы: не завидовать другим, не льститься на внешнее-материальное, то есть призрачное благополучие, не воровать и не обижать ближнего, помочь слабому и немощному, слушать старших, уважать законы.

Религиозную общину возглавляет пресвитер, избираемый из ее членов мужчина, пользующийся уважением, авторитетом и хорошо знающий Священное писание. Женщины не могут быть избранными в пресвитеры, не могут вести молебнов и читать проповеди. Пресвитер пользуется не только авторитетом, но и обладает определенной властью. Он может обратиться с суровыми упреками к своей пастве, приказать исполнить какое-либо поручение, осудить какие-либо проступки членов общины и др. По субботним, воскресным и религиозным праздничным дням члены общины собираются в молебный дом, где отсутствуют присущие Православной церкви атрибуты и украшения. Каждый из членов общины имеет свое определенное место.

В переднем углу за столом, накрытом белой чистой скатертью, восседает пресвитер и его помощники, которых называют "сказуками" или "беседниками"

людьми, умеющими грамотно читать и доходчиво толковать Библию. Чем выше авторитет и общественный вес члена общины, тем ближе он располагается к столу. За престижное место держатся крепко.

Женщины сидят отдельно от мужчин и подальше от главного стола. Особым почтением пользуются певчие, ибо религиозное песнопение на старинные русские мелодии является у молокан существенным элементом молений, оказывающим большое психологическое воздействие на участников молебна. Посещение молебнов для членов общин — это не только общение с Богом, но и, прежде всего, способ общения между собой, возможность находиться среди единомышленников, уменьшить свои личные бытовые и семейные огорчения в беседах с ними.

Интересен и своеобразен процесс молений, который в основном состоит из чтения отдельных глав Священного писания и их толкования, а также песнопений на мотивы русских народных мелодий. Во время богослужения запоздавшие входят не поодиночке, а группами, собираясь предварительно за дверями. Они входят в помещение в один из промежутков между пением или чтением, останавливаются у дверей и читают про себя молитву. Все присутствующие встают со своих мест и также тихо произносят молитву. Затем — обоюдно низкий поклон, и богослужение продолжается. В процессе последнего происходит церемония поклонов друг другу и целования. Молитвы чередуются с пением и, после заключительной молитвы, все начинают расходиться. Из выбора псалмов и текстов молокане особое значение придают тому догмату Христианства, что Господь милосерден и что нет того прегрешения, которое не могло бы быть заглажено покаянием. И лишь во время покаяния на человека нисходит Святой Дух. "Общение" с ним у "постоянных" почти не сказывается на поведении кающегося, который может всплакнуть и почувствовать облегчение. Иное состояние бывает у "прыгунов".

Покаявшийся и чувствующий в себе Духа начинает выказывать восторженное состояние своей души путем подергивания и тряски своего тела. У “прыгунов” есть избранники, которые, находясь “в духе”, начинают бормотать незнакомые, зачастую ничего не значащие слова. Они верят, что когда устроится сионское царство, которое будет состоять из разных народов и где молокане будут первыми избранниками, эти слова станут языком общения. Есть у молокан и такое убеждение, что если кто согрешил и не покался, то Святой Дух непременно сообщит о грехе кому-то из присутствующих, а тот в свою очередь должен сообщить об этом пресвитеру. Виновного в этом случае увещевают и, если он опять таки не покается, ему могут запретить посещать моленные собрания. Всякий поступающий в общину “прыгун” должен прежде всего принести покаяние перед пресвитером и обещать воздерживаться от греха.

Обряды молоканского вероучения очень просты. При крестинах ребенка читают молитвы, поют и нарекают младенцу имя. Затем - трапеза.

Обряд свадебного венчания состоит в чтении молитв, пения псалмов и родительского благословения, после чего невеста вручается жениху, свадебная процессия направляется к дому последнего, где происходит праздничная трапеза с молитвами и песнопениями.

Мертвецов своих молокане сами отпевают и хоронят, после чего устраивается похоронная трапеза, опять же с молитвами и пением псалмов.

Нравы и этикет у молокан во многом сохраняются и несут весьма положительные, заслуживающие большого уважения и подражания образцы. Помощь бедному и больному, престарелому и одинокому возведена в ранг обязательного.

По завершению молебнов каждый молящийся кладет на стол деньги в пользу бедных и больных, а также для текущих нужд общины. Кладут кто сколько и

состоянии, руководствуясь совестью и материальными возможностями. А чтобы не было стыдно за отсутствие средств и небольшой размер подношения, деньги кладутся под скатерть.

Вполне естественной считается помощь при несчастных случаях. Обязательна помощь при похоронах (рытье могилы, изготовление гроба, приготовление похоронной тризны и др.). Очень сильно развито и поддерживается чувство уважения к старшим по возрасту. Осуждается курение и пьянство. Пьяницу могут не принять в общину, отказать ему в благословении при свадьбах или рождении ребенка, отказать от участия в его похоронах.

В некоторых общинах, особенно строго придерживающихся фундаменталистских сектантских убеждений, придерживаются правила, чтобы молодые люди, вступившие в брак, отпускали бороду и перестали посещать кино, танцы и другие развлечения, больше уделяли времени Богу, детям и труду. Разводов среди супружеских пар у молокан практически не бывает. Благом для семьи считается многодетность. Поощряются браки с единоверцами. В этом случае община старается оказать материальную поддержку молодоженам. Если муж привел в дом невестку иного вероисповедания, то она должна принять веру мужа. Бракосочетания с представителями другой национальности считаются нежелательными, хотя ныне можно встретить немало смешанных браков.

Основной признак принадлежности к секте — внешний вид ее членов. Мужчины, как правило, отращивают бороды, носят ситцевые рубахи навыпуск, на головы одевают картузы или шляпы. Женщины ходят, покрыв голову белым или цветным платком. Многие одевают фартук.

Молокане не признают обручальных колец, так же как и всех прочих символов брачных уз православия.

Входить в молеальный дом с золотыми и другими украшениями не рекомендуется.

Членами молоканской секты свойственна определенная замкнутость, которая у них выработалась за долгие годы в целях сохранения и укрепления их веры. "Хлеб даром не дается, -- говорили они, -- работать надо, чтобы прокормить семью, читать, смотреть телевизор некогда", -- объясняют они свою отгороженность от мира. Однако в последние годы они все более и более стали пользоваться достижением цивилизации, внимательно следят за политической и экономической ситуацией в мире, читают газеты, пользуются телефонной связью, радио и телевидением и т.п. Молодежь втягивается в нормальную современную жизнь, обучается в средних и высших учебных заведениях, разъезжает по миру в поисках иных материальных и духовных ценностей.

Почти все христианские праздники, присущие Православной церкви, также отмечаются членами секты. Имеются лишь различия в сроках и обрядах их исполнения. Народные праздники и гулянья также близки им и соблюдаемы ими с учетом некоторой специфики, вызванной климатическими и природными условиями среды их обитания.

Многие обряды, правила и обычаи молокан под воздействием социальных и общественных факторов и закономерного процесса вхождения инноваций в культуру и быт претерпевают изменения и, как правило, влекут за собой естественный отказ от многих символов, выраженных в вещах и поступках.

VII. ДУХОБОРЫ

В первой половине XVIII века в России появилось новое религиозное течение, которое в принципе тогда было сходным с молоканским учением. Сторонники этого религиозного направления получили название "духоборы" ("духоборцы"). Но если в молоканстве религиозный рационализм, зревший в течение нескольких веков в России, остался в прежнем, "чистом" виде, где Библия и разум лежали в основе религии, то у духоборов русский религиозный рационализм смешался с мистицизмом некоторых западных сект, таких как квакеры, анабаптисты, меннониты и др.³⁰ От них духоборы заимствовали идею о внутреннем совершенстве Духа и веру во внутреннее просвещение от Бога-слова, обитающего в душе каждого человека.

По учению духоборов, Бог един в трех лицах: Бог-Отец -- память. Бог-Сын -- разум, Святой Дух -- воля. В своих суждениях об Иисусе Христе, об оправдании верою, о внутреннем слове, о будущем воскресении и в правилах нравственности, духоборы повторяют квакеров. Как и квакеры, духоборы не дают присяги властям, отрицают все формы насилия, в том числе и воинскую службу, не снимают головных уборов ни перед кем, честны в труде и в быту и т.д. В то же время учение духоборов в основных своих принципах сохранило религиозный рационализм, существовавший и широко распространившийся среди русского крестьянства в XVIII веке, который являлся основой вероисповедания молокан.

Духоборы признавали священное писание, но с некоторыми оговорками. Они утверждали, что Дух просвещает человеческий разум и помогает раскрыть тайный

³⁰ В Россию мистицизм был занесен силезцем Квирином Кульманом, сожженным в конце XVII века в Москве (см. Ф.В.Ливанов. Раскольники и острожники. Том 1. Изд. 4-ое. Санкт-Петербург. 1872 г., стр. 172.)

смысл священного писания. Истолкованное при помощи Духа писание становится руководящей нормой.

“Все творения Господни прекрасны, благи и невинны суть и точно и единственно на утехе и удовольствия человеку созданы”, но на деле ими владеют и наслаждаются не все, а лишь “забывшие в сердцах Господа”, которые стараются “побольше награть и захватить бы славы и всех благ мира в руки своя... Отсюда вся злая в мире.” Это зло мира и должны уничтожить духоборы, как “истинные и воистинные люди”. Человек вообще по своей природе есть “чудное, дивное творение Божие”, ибо в нем пребывает душа, которая есть “ум небесный”, “ум божественный”. Но действие этой души проявляется в достойных того людях, которые знают и соблюдают “закон Бога”. Эти избранные люди, конечно, духоборы; борьба за “дух” должна привести их к обладанию “всеми творениями Господними”, к пользованию всеми “утехами и удовольствиями”.³¹

Все члены секты разделялись на две группы: “людей истинных”, к которым относится духоборческая масса, и “людей воистинных”, к которым относятся духоборческие вожди и пророки. Эти последние – “столпы до небес”, “Христы”. Христос и есть божественный разум, который впервые явился в лице Иисуса, в котором обитал как душа в теле, но затем не вознесся на небо, а продолжает пребывать на земле. Вместилищем души Иисуса на земле являются праведники и духоборческие пророки, “столпы до небес”. Так, один из пророков духоборов, некто Савелий Капустин, заявлял: “Я действительно Христос, ваш Господь, падите ниц передо мною и обожайте меня.”³² Духоборы утверждали, что “царство Божие посреди нас”, и что поэтому они являются истинным Божиим родом.

³¹ Н.М.Никольский. История русской церкви. Москва. Издательство политической литературы. 1985 г., стр. 307.

³² Там же, стр. 308

Общественное богослужение у духоборов было упрощено и рационализировано на протестантский манер и состояло в пении и чтении псалмов и стихов, но в заключение обязательно поминались “святые родители” и основатели секты. Духоборы отвергали иконы, мощи, крест, отрицательно относились к культу христианских святых и т.п. Одновременно они верили в заклинания и молитвы в форме заговоров. Духоборческое учение передавалось из поколения в поколение только в устной форме, ибо любая запись, по мнению основателей секты, искажала боговдохновенное слово. Псалмы заучивались наизусть с самого раннего детства, поэтому ведущая роль в сохранении традиций и религиозном воспитании принадлежала женщине.

Духоборы не совершали бракосочетаний в молитвенном доме, весь брачный обряд сводился к обычному свадебному обеду. Они считали, что сейчас “царствует Вавилон”, и что их царство наступит только после “последнего суда”, где в роли судей выступят все поработанные и угнетенные. После “суда” будет новое небо и новая земля, исчезнет иерархия, все будут равны и станут полны совершенного разума.

Известно, что духоборы появились в первой половине XVIII века в Москве. Затем их учение было перенесено в Украину, подальше от верховной государственной и церковной властей. Особенно широкое распространение оно получило в Екатеринославской губернии среди казачьего населения, которое после ликвидации в 1775 году Запорожского войска в царствование Екатерины II было до крайности стеснено и разорено раздачей казачьих земель помещикам. Здесь главным пропагандистом и руководителем духоборчества стал Силуян Колесников.

Духоборчество также распространилось среди Донских казаков, в Харьковской, Херсонской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Саратовской губерниях и даже в Финляндии. Особенно значительной секта духо-

боров была в Тамбовской губернии, где ее руководителем стал Илларион Побирохин, крупный скупщик шерсти из тамбовских однодворцев, пользующийся разъездами по торговым делам для пропаганды этого учения. Побирохин приобрел много последователей, организовал новые общины и, объявив себя Христом, выбрал из активных своих учеников 12 “апостолов”, которые и составили совет по управлению всеми общинами духоборов. Карьера Побирохина окончилась, когда он со своими “апостолами” был арестован и сослан в Сибирь. Его последователи были вновь объединены крестьянином Савелием Капустинным, который отличался хорошим знанием Библии и тоже выдавал себя за Христа.

Сторонники духоборческого движения с самого начала подверглись преследованиям и гонениям со стороны правительства и православной церкви. Их отправляли в Сибирь, на послушание в монастырь, на фортификационные работы, на каторгу и т.п. Избавление пришло лишь в 1801 году с восшествием на престол Александра I, который издал манифест об амнистии пострадавшим за религиозные убеждения и разрешил им вернуться к своим домам. Тогда Харьковские духоборы обратились к правительству с ходатайством о поселении их в одном месте, где они могли бы, трудясь на земле, опять стать на ноги. Правительство в это время как раз занималось заселением пустынных, но плодородных степей на юге Украины, куда уже перебирались немецкие колонисты из Западной Пруссии, именуемые меннонитами.³³

В 1802 году последовал императорский указ, которым пустопорожние места по речке Молочной в

Мелитопольском уезде Таврической губернии отводились для расселения духоборов и молокан. При этом правительство преследовало три основные цели: первая – освоение пустующих земель, вторая – изоляция этих сект от православных поселян России, и третья – облегчение надзора за этими сектами.

Плодородные земли, благоприятный климат и трудолюбие позволили духоборам и молоканам быстро достичь высокого благосостояния. Здесь не последнюю роль сыграло и общение с немецкими колонистами, от ко-

Духоборец

торых молокане и духоборы переняли многое, и также сделались искусными земледельцами. Секты жили в разных поселениях, т.к., несмотря на то, что в их вероисповедании было много общего, особой симпатии они

³³ Меннонитское братство возникло в середине XVI века в Германии одновременно с учением Лютера. Церковное устройство их основано на пресвитериальных порядках, когда духовные старшины и наставники избираются прихожанами. У них вместо церквей – молитвенные дома без всякого убранства. Меннониты отличались благообразным укладом жизни и трудолюбием.

друг к другу не питали. Так, прибывшие на место поселения раньше, духоборы выражали сильное недовольство, когда в 1803 – 1805 гг. на Молочные Воды стали переселять молокан из Тамбовской и Орловской губерний.

Вслед за первыми поселенцами на Молочные Воды добровольно потянулись духоборы из многих губерний России и уже к 1818 году здесь насчитывалось 9 больших духоборческих сел: Терпение, Богдановка, Троицкое, Новоспасское, Тамбовка, Родионовка, Ефремовка, Кирилловка и Горелое.

Во главе первых 800 переселенцев стоял С.Капустин. На новом месте поселения духоборы решили осуществить “божью правду” и обобществили весь скот, инвентарь и всякое имущество, создали общую денежную кассу и хлебный магазин. Каждый имел возможность брать из общего имения то, что ему требовалось. Руководителем коммуны стал тот же Капустин, который, провозгласив общим поля и все имущество, присвоил себе право распоряжаться ими. Поселившись в волостном доме, называвшемся “Сион” в селе Терпение, Капустин принимал божественное поклонение своей паствы, давал распоряжения своим наместникам, руководившим отдельными колониями, разбирал судебные дела вместе с особым “Трибуналом тридцати”. Колония стремилась не иметь ничего общего с правительственными властями, не поставляла рекрутов, а только платила налог за пользование государственной землей.

В течение десяти лет духоборы достигли огромных хозяйственных успехов. Не имея возможности обрабатывать все свои земли, они развели большие конские табуны, и их коневодство считалось образцовым. Разводили они также и овец, устроили сукновальни, ткацкие полотняные мастерские и многое другое. В дальнейшем эти успехи привели к расслоению общины, появились свои богатеи и привилегированные группы, которые стали диктовать правила, появилась эксплуатация и

неравенство. Изменилось и отношение к правительственным властям. Когда в 1818 году мимо Молочных Вод ехал в Крым Александр I, духоборческие руководители пригласили его, устроив великолепный прием, и объявили его “проводником божиих идей на земле”. На молитвенных собраниях стали провозглашать здравицы царствующим особам.

Духоборка

Отход от основных принципов духоборческих идеалов вызвал многочисленные протесты и недовольство низших слоев, что привело к конфронтации основной массы духоборческой общины с ее руководителями.

“Трибунал тридцати” расправлялся с недовольными с помощью пыток и казней, что не осталось без внимания со стороны правительства. Оно воспользовалось этим, чтобы ликвидировать общину. Духоборчество было объявлено “особо вредной сектой”, а духоборам было предложено перейти в православие, чтобы остаться на Молочных Водах. После визита в Закавказье, император Николай I 17 февраля 1939 года издал особый указ, велевший духоборам, не пожелавшим перейти в православие, переселиться на Кавказ в течение 4 лет: с 1841 по 1845 гг.

Зажиточная часть общины перешла в православие и завладела лучшими землями. С ними осталось около тысячи человек. Большая же часть (около пяти тысяч человек) отказалась отречься от веры и предпочла отправиться в ссылку. В 1841 году они снялись с насиженных мест и пятью партиями отправились в Закавказье. Им были отведены места в холодной безлесной части Тифлисской губернии в Ахалкалакском уезде, где они основали восемь сел: Горелое, Богдановку, Орловку, Ефремовку, Спасское, Троицкое, Родионовку, Тамбовку. Отведенные им земли из-за сурового климата высокогорья (1800-2100 метров над уровнем моря) были малопригодны для земледелия, и потому часть духоборов переселилась в соседние Борчалинский и Елизаветпольский уезды.

В 1879 году, после присоединения Карсской области к России, часть духоборов перебралась туда. Всего же, в конце XIX века, согласно переписи населения 1886 года, в Закавказье уже насчитывалось 13 тысяч духоборов, из них в Тифлисской губернии (Ахалкалакский и Борчалинский уезды) – 7132 человека, в Елизаветпольской – 2280, в Карсской области – 3396, в Эриваньской губернии – 200 человек.³⁴

³⁴ А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Издательство “Наука”, Москва, 1965 г., стр. 90.

Новые условия жизни, горная каменистая почва, суровый климат, соседство с воинственными и враждебно настроенными горами затрудняли земледельческий и скотоводческий труд, заставляя прибегать к просьбам правительства о защите от набегов.³⁵

Поэтому духоборам приходилось дружить с правительством и подчиняться ему. Вот что писал тот же В.В.Верещагин: “Царя мы почитаем, - говорят духоборцы. – Это на нас пустое взвели, что мы власть не чтим; царя нельзя не почитать, только что отцом его, как православные, не называем.”³⁶

Пришлось духоборам отойти от некоторых заветов своего вероучения и взяться за оружие, создавая в селах отряды “казачков”, а также укреплять усадьбы. Власти, не имея возможности защитить их от набегов соседей, стали продавать им оружие для самообороны. Пришлось пойти на большие уступки правительству: платили налоги и даже отбывали воинскую повинность, а во время войны с Турцией в 1854-1855 гг. обслуживали обоз русской армии и принимали другие подряды на поставки.

Начался новый этап становления духоборческого общества. Первые трудные годы были преодолены, и уже к середине 60-х годов хозяйство начало процветать. Вот как описывает жизнь в селе Горелое английский путешественник, член-корреспондент Королевского Географического Общества Х. Ф. Линч, посетивший духоборов в 1893 году: “Горелое – самое большое селение уезда. Оно состоит из 150 домов с населением в 1500 душ с лишком. Жители рассказывают, что они прибыли сюда из России и получили здесь землю 52 года назад. Каждый дом платит государству за свою землю ежегодную ренту в 15 рублей. Снег лежит у них в продолжении восьми месяцев в году и они, подобно армянам,

³⁵ В.В.Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва. 1900г., стр. 21.

³⁶ Там же, стр. 9.

отапливают дома кизяком или кирпичами сушеного коровьего навоза. Я любовался их плугами и большими фургонами собственного изделия. Таких плугов и фургонов вы не найдете у их соседей – армян, татар и турок. Но с другой стороны, они не усовершенствовали своих орудий для молотбы и употребляют для этого особые доски, нижняя сторона которых усажена острыми камнями. Они говорят, что познакомились с этим способом молотбы, приехав сюда, и что она удовлетворяет их потребностям. Рынки их – Александрополь и Ахалкалаки. Злаки на этой высоте ведут усиленную борьбу за существование, но участки пахоты и жнивья, расположенные по склонам, с каждым годом поднимаются выше. Приятно смотреть, как фургоны, нагруженные сеном, возвращаются домой по эластичному дерну.

Духоборские села не зарываются в землю, подобно селам армян и курдов. Русские борются с холодом посредством большей толщины своих солидных каменных стен. Дома их – низкие одноэтажные здания, каменные стены покрыты штукатуркой, которая в свою очередь покрывается несколькими слоями извести. Через село проходит длинная улица – прямая, широкая и хорошо содержимая. По обеим сторонам ее выстроены дома на некотором расстоянии друг от друга. Крыши почти плоски и состоят из крепких балок, поддерживающих настилку из земли и кусков дерна. Трубы – просто отверстия в крыше, прикрытые маленькими деревянными колпаками. Внутренность их жилищ чиста и уютна. Доски потолка аккуратно пригнаны друг к другу, а стены выбелены известью. Глубокие амбразуры окон свидетельствуют о толщине стены. Ярко раскрашенные ставни и разные коньки крыш придают еще более веселый характер некоторым русским селениям, через которые мы проезжали потом. В Гореловке дома крестьян лишены всяких орнаментов, и все свое искусство в резьбе по дереву они

расточили на украшение жилища своей царицы.

Жители все большого роста и мощного сложения и, хотя лица их загорели до неузнаваемости, светлые волосы свидетельствуют о их северном происхождении. Конечности их как-то плохо связаны в суставах и потому, кроме различия в костюмах и манере держать себя, они представляют сильный контраст с аккуратным красивым сложением туземного населения, благодаря своему высокому росту и развинченной походке. Черты лица неправильны, глаза малы и выражение лица недостаточно оживленное, как у мужчин, так и у женщин. Костюм мужчин состоит из темно-синих штанов, кафтана и фуражки с большим козырьком; костюм этот придает им вид отставных солдат. Кажется, все бреют бороды. Женщины носят очень чистые платья из бумажных тканей ярких цветов и узоров.”³⁷

Благополучию и достатку духоборов способствовало также и то, что во главе общины оказались энергичные и ловкие руководители. Сын С.Капустина Ларион Калмыков, возглавлявший общину, вскоре после переселения умер. Его наследник Петр вскоре последовал за ним и во главе общины с 1864 года оказалась его жена Лукерья Калмыкова, ставшая неограниченной властительницей “Духоборья” как в духовных, так и в мирских делах. Влияние ее на духоборов Закавказья было велико, все почитали ее и повиновались ей, и даже после ее смерти усадьба и всякая вещь, принадлежавшая ей, сохранялись заботливо, как святые реликвии.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. духоборческая община получила подряд на организацию транспорта для русской армии на Кавказе. Она выставила под обозы и транспорт для армии 16 тысяч лошадей, и на этой операции заработала полтора миллиона рублей – сумму по тем временам огромную. Как и молокане,

37 Линч Х.Ф. Армения. Путевые очерки и этюды. Перевод с английского. Том 1. Тифлис, 1910 г., стр.140-141.

значительную часть земли духоборы отвели под огороды, выращивая катрофель, капусту, морковь и т.п. Часть этих урожаев продавалась в городах. Но самым доходным занятием было разведение тонкорунных овец. В 80-х годах XIX столетия духоборы создали передовые скотоводческие и зерновые хозяйства, превосходящие по богатству, продуктивности, производственно-технической культуре хозяйства коренного местного населения. Со временем у них выработался экономический и бытовой индивидуализм. Каждый стремился непременно выделиться, зажить на своих хлебах и испытать свои силы в житейских делах.

Таким образом, в конце XIX века духоборы уже составляли полную противоположность своим предкам, которые, закладывая основы движения, провозглашали братство, равенство и взаимоподдержку. Увеличивающаяся по масштабам эксплуатация и конкуренция развели "братьев" и противопоставили их друг другу. Духоборы уже не считали за грех заставить единоверцев работать на себя от зари до зари. Их основная масса была суеверна и невежественна. Грамотность мужчин ограничивалась в основном умением с грехом пополам вывести свою фамилию или кое-как разобрать написанное на бумаге. Неграмотностью духоборы резко отличались от молокан и баптистов.

В отличие от молокан, основывавших свое учение на толковании Библии и штудировавших ее, духоборы противопоставляли Святому Писанию "внутреннее откровение", и, согласно новозаветному утверждению о том, что "буква убивает, а дух животворит", объявили "букву" вне своих законов. Дети и молодежь заучивали псалмы на память, не вникая в их содержание.

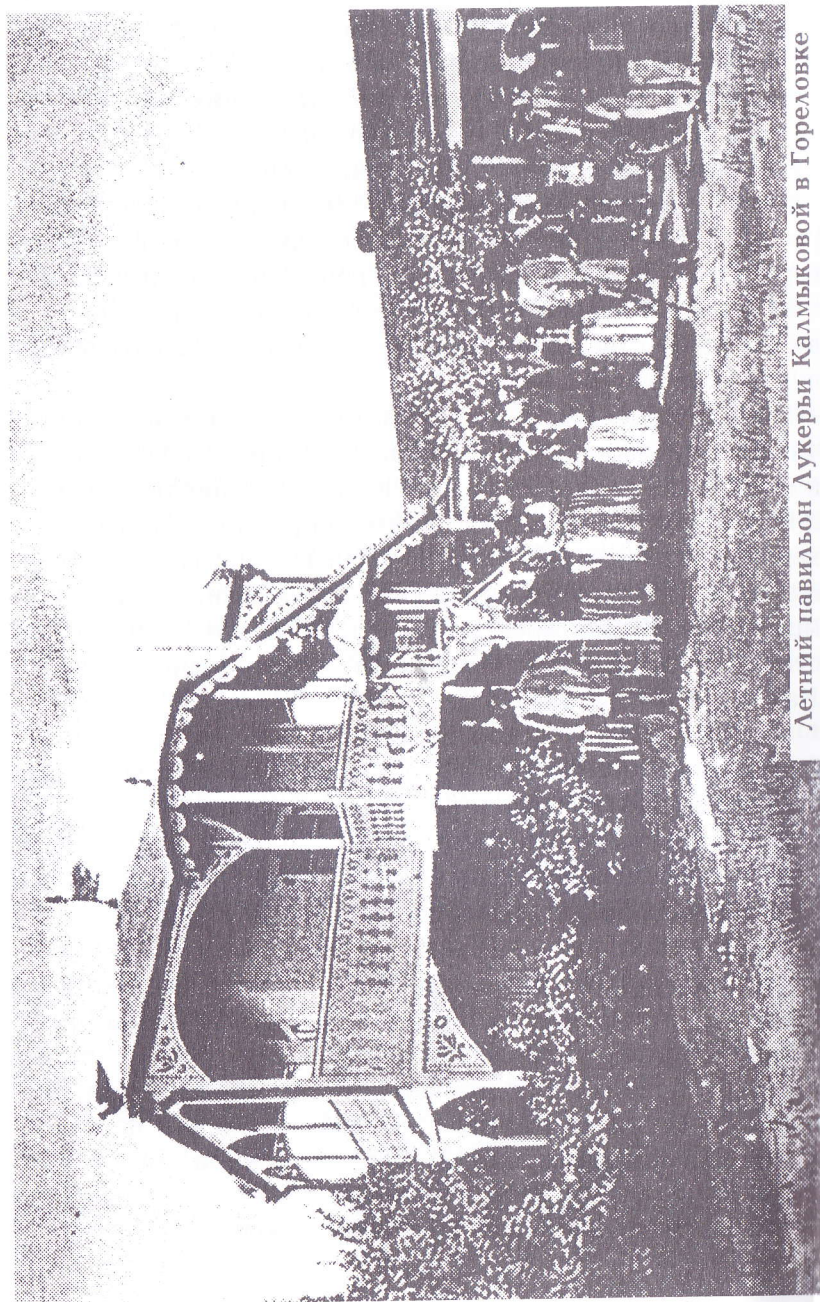
Молокане и духоборы не любили друг друга, несмотря на весьма схожую судьбу и веру. Художнику В. В. Верещагину их обоюдная неприязнь особенно бросилась в глаза: "...Я, познакомившись с молоканами и духобор-

цами, ставлю последних далеко выше первых в нравственном отношении. У молокан, например, запрет на вино и табак, и наружно они не пьют и не курят, но зато втихомолку не откажутся от запретного плода. У духоборцев этого нет: они открыто пьют и курят и даже сами разводят махорку... Замечательно, что духоборцы считают молокан отщепенцами своей веры, а молокане уверяют, что духоборцы отстали от них, и это последнее вероятнее. Теперь оба толка ненавидят один другой: "Безбожники хуже псов", — отзываются молокане о духоборцах: "Разве это люди?" — говорят в свою очередь духоборцы о молоканах."³⁸

Постепенно руководство и привилегированные члены духоборческой общины стали отходить от воздержания, открыто пить водку, устраивать пьяные празднества и свадьбы, что породило протест и недовольство низших слоев. С недовольными расправлялся суд старшин, повторяя карательные процессы молочноводческих времен. До открытой конфронтации и стычек не доходило благодаря авторитету умной Лукерьи Калмыковой.

Открытая борьба духоборческой массы против "верхушки", засевшей в "Сионе", началась лишь после смерти бездетной сорокатрехлетней Лукерьи в 1886 году, когда встал вопрос о наследовании власти и огромных общественных капиталов. Здесь община разделилась на два лагеря: Большую партию, состоявшую из 11 тысяч человек, и Малую партию, состоявшую из 2 тысяч. Большую партию составляла беднота, она возглавлялась одним из сторонников Лукерьи, Петром Веригиным. Малая партия включала верхушку духоборья, против которой беднота повела борьбу за свои социально-экономические интересы. Борьба между партиями достигла такого размаха, что затронула не только

³⁸ В.В.Верещагин. Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва, 1900 г., стр. 16.

Летний павильон Лукеры Калмыковой в Гореловке

имущественные интересы, но и семейно-родственные отношения, доведя до бракоразводных процессов и раздела детей. Старейшины общины обратились за помощью к правительству, которое внимательно следило за тем, что происходит и вовсе не желало появления преемника умершей главы и возрождения религиозного энтузиазма. Власти прислали казаков, разгромили Большую партию, а ее руководителя Петра Веригина сослали сначала на Север, а затем, в 1895 году -- в Сибирь, дабы он никак не мог влиять на своих сторонников.

Верхушка общины возбудила в правительственном суде дело "О наследстве Калмыковой", т.е. общественных капиталов, и, выиграв его, забрала их себе. Затем она переселилась в Россию, обрекая основную массу духоборов на самосуществование. Началось новое становление общины. На собранные деньги создали новый "Сион", но уже не в селе Горелое, а в селе Терпение. Часть духоборов добровольно переселилась в Карсскую область, где возникли их новые поселения. К концу XIX века в этой области уже насчитывалось более 3 тысяч духоборов.

В это же время среди духоборов появились сосланные на Кавказ толстовцы -- князь Хилков, Бодянский, Прокопенко и др., которые поддержали бедноту, организовали ее и активно начали проводить работу по созданию общественного производства, отказу от податей и воинской повинности. Были созданы артели, продукты питания делились по числу едоков, была создана общественная касса, запрещалось нанимать рабочих, заниматься извозом и торговлей и т.п. Но и эта коммуна долго не просуществовала, от нее опять откололась наиболее зажиточная часть и создала свою общину.

В это же время среди духоборов появилось новое крайнее течение -- постники, которые отказались от потребления мяса, перейдя на вегетарианство, прекратили брачное сожителство, и т.п.

Находясь в ссылке, П.Веригин поддерживал тесную связь со своими земляками, для которых он являлся непререкаемым авторитетом, и оказывал большое влияние на ход событий. В 1893 году он представил программу своей партии. Она выглядела так:

- эксплуатация наемного и подобного труда несовместима с христианством;
- имущественное неравенство подлежит уничтожению;
- размеры личного хозяйства должны быть ограничены;
- пребывание на военной службе несовместимо с христианством как связанное с насилием.

Результатом этого явилось то, что в 1893-1894 гг. во всех поселениях духоборов царило лихорадочное возбуждение, делались попытки делить имущество, создавать общественные мастерские (столярные, сапожные и др.)

Сторонники Веригина, которых было значительное большинство, следуя его наказу, избрали принцип неучастия во всех правительственных актах насилия, отказались от несения воинской повинности и стали уничтожать оружие. Солдаты отказывались повиноваться, а ополченцы возвратили свои ополченские билеты. Но чашу терпения правительства переполнило то, что духоборы в Карсе, Елизаветполе и Ахалкалаке в ночь на 29 июня, в канун дня рождения Петра Веригина, одновременно сожгли все имеющееся оружие, оправдывая свои действия тем, что они следуют учению Христа. В Карсе и Елизаветполе обошлось без серьезных последствий. Не так обстояло дело в Ахалкалаке. За три версты от села Орловка была пещера, где духоборы нередко устраивали большие молитвенные собрания. Это же место и было избрано для сожжения оружия. В назначенную ночь туда собралось более двух тысяч человек. Оружие было сложено в кучу, обложено топливом и подожжено. Утром, когда костер

погас, духоборы помолились и разошлись по домам. День прошел спокойно, а вечером, вернувшись, они собрали оставшиеся металлические части и сплавляли их в присутствии еще большего количества людей. Правительство прислало войска, и против духоборов начались жесточайшие репрессии.

В 1895 году только в тюрьме Елизаветполя содержалось более 120 заключенных духоборческого вероисповедания. В их селах расквартировывали казаков, живших за счет сельчан и насилующих женщин. В глухие регионы Грузии были высланы 460 семей духоборов, которые вынуждены были наниматься батраками к местным жителям и владеть жалкое существование. Они осаждали правительственные инстанции просьбами об улучшении своей участи.

В этой ситуации П.Веригин, находившийся в ссылке, в августе 1896 года обратился с письмом к императрице, где ходатайствовал о разрешении духоборам поселиться в какой-нибудь небольшой губернии России, гарантируя, что они исправно будут платить подати, но с условием освобождения их от воинской повинности. В противном случае, он просил разрешения духоборам на выезд за границу в Англию или Америку. Тем временем, Л.Н.Толстой и его сподвижники развернули широкую кампанию за облегчение участи духоборов. Было издано и распространено воззвание "Помогите". Наконец, в мае 1898 года последовало согласие Министерства внутренних дел на выезд духоборов из России. С помощью английских и американских квакерских организаций и при материальной поддержке Л. Н. Толстого, пожертвовавшего 30 тысяч рублей из своего гонорара за роман "Воскресение", с декабря 1898 года по апрель 1899 года духоборы четырьмя партиями отбыли в Канаду. Всего переселилось более 7500 духоборов, в том числе из Елизаветпольской губернии – 1100 человек, из Карсской области – 3100, и из мест вынужденного пребывания – 3300. Поддержка

передовых людей, благотворительных организаций и правительства Канады помогла перселенцам быстро обустроиться в новых краях. В декабре 1902 года, освободившись из ссылки, в Канаду прибыл и сам Веригин, столь много сделавший для сохранения и благополучия своих единоверцев.

Вот что писала 7 апреля 1906 года издававшаяся в Тифлисе газета "Кавказ" в статье "Духоборы в Канаде": "Канадский комиссар по эмиграции г-н Престен, приехавший в Лондон, согласно молве сообщил интервьюирующему его сотруднику лондонской газеты "Трибюн", между прочим следующее о духоборах в Канаде.

Когда они прибыли в Канаду в 1899 году, в числе около 8 тысяч человек, у них не было ничего, кроме кое-какой одежды, которая прикрывала их тело, и той земли, которую они получили в надел от канадского правительства. Теперь их около 11 тысяч человек. Они живут в 44 селениях, построив основательные дома, и владеют двадцатью местами для молотбы со всякими новейшими приспособлениями, шестью мукомольными мельницами и пятью лесопильными заводами. В каждом селении есть кузница и столярная мастерская. У духоборов имеется 15 паровых плугов.

До сих пор большинство духоборов живет общинно. Мало по-малу они начинают интересоваться и принимать участие в национальной жизни Канады. Они строят школы. Их глава, Петр Веригин, заявил недавно канадскому правительству, что духоборы вполне понимают пользу образования, и что вначале их отвлекала от него лишь неотложная забота о хлебе насущном.

В прошлом году они прислали в Лондон 4 тысячи фунтов стерлингов (около 40 тысяч рублей) в виде фонда для перевода других духоборов из Сибири в Манитобу. Канадское правительство очень довольно духоборами. Те немногие фанаты из среды духоборов, которые три года назад отправились было в странное паломничество в

воображаемую страну Света, Землю Обетованную, находятся теперь в приютах для душевнобольных..."

Оставшиеся в Закавказье духоборы постепенно стали руководствоваться в основном кулацкими принципами, отличались трудолюбием и трезвостью. Прежняя идеология стала забываться, и уже в начале XX века они отошли от некоторых основных принципов, за которые их предки оказались в ссылке. Но они продолжали жить замкнуто, избегали смешанных как по национальному признаку, так и вероисповеданию браков, никого не принимали к себе в общину и всячески противились заселению их земель чужаками.

В.Д.Бонч-Бруевич, в 1910 году посетив село Горелое, писал: "...Они почти все мертвы, живут старинкой, воспоминаниями... Они духоборцы только по одежде и названию, а все типично духоборческое безвозвратно ушло от них..."³⁹

Духоборы безучастно относились даже к крупным политическим событиям. Жили они зажиточно, основной отраслью хозяйства являлось скотоводство. Духоборы много лет подряд занимали первые места на сельскохозяйственных выставках в Тифлисе за замечательные экземпляры рабочих и выездных рысистых лошадей. Тогда же они стали заниматься промышленным сыроварением, и большие партии великолепных кавказско-швейцарских сыров вывозились в Москву и Петербург. Процветало коневодство, овцеводство, земледелие. Вместе с тем опять появилась пропасть между богатыми и бедными, внутри общины росли антагонистические настроения, начался отход от некоторых догматов веры, имелись случаи перехода духоборов в баптизм, православие и т.п.

Эмигрировавшие в Канаду духоборы тем не менее не порывали связей со своей исторической родиной и, несмотря на материальное благополучие, после

³⁹ В.Д.Бонч-Бруевич. У закавказских духоборов. Журнал "Современный мир", 1911 г., No.6, стр. 249.

обещавшего свободу царского манифеста 1905 года в душе таили надежду на возвращение в Россию. В конце 1906 года в Россию прибыла делегация духоборов, состоявшая из шести человек во главе с Петром Веригиным. Делегация имела несколько встреч со Столыпиным и рядом министров. Члены правительства и сам император выразили сожаление относительно эмиграции духоборов и предложили им вернуться в Россию, пообещав предоставить земли в Алтайском крае и Сибири и освободить от несения воинской службы. Однако революционные настроения широких масс, террор и беспорядки заставили делегацию не спешить с принятием решения, и в марте 1907 года она выехала из России. Возвращение духоборов из Канады не состоялось. Напротив, в конце 1905 года из России в Канаду переселилось до двухсот духоборов, живших в Якутии, куда они были сосланы во время волнений 1897-1900 гг. I Мировая война 1914-1918 гг. вновь поставила перед духоборами России щекотливый вопрос о воинской службе. На этот раз они не отважились на антимилиитаристские выступления и повиновались закону. Не было отмечено ни одного случая отказа от службы в армии.

Буржуазно-демократическая революция и создание Временного правительства в России в феврале 1917 года вновь возродили надежды духоборов Канады на возвращение. Уже 23 марта 1917 года Веригин телеграфировал министру внутренних дел Временного правительства России о желании духоборов возвратиться в количестве 10 тысяч человек. Но правительство, занятое войной, оставило телеграмму без ответа.

Оставшиеся в Закавказье духоборы в силу своей политической инертности восприняли февральскую революцию довольно безразлично. Их занимали только предпринимательские и имущественные интересы. Их руководитель – П. П. Веригин, сын Петра Веригина, дважды, в 1905 и 1906 гг., побывал у единоверцев в

Канаде. Особого влияния на жизнь земляков он не оказывал и значительной роли на играл, а лишь довольствовался оказываемыми ему почестями и “благами”, которые ему приносило положение наследника “духа”.

Жизнь духоборов все же претерпевала изменения, несмотря на замкнутость и стремление внешне и внутренне отгородиться от событий окружающего мира. Многие духоборы научились говорить по-армянски и по-татарски. Последние, в свою очередь, овладевали русским языком. Все это уменьшало отчуждение и уже в начале XX века произошло существенное сближение духоборов с коренным населением, которому нравилась социальная направленность их деятельности; оно нередко поддерживало духоборов в противостоянии правительству. Ахалкалакские духоборы неоднократно спасали армян в период оккупации их территории турецкими войсками в 1918-1921 гг. Рискуя собой, они прятали армян у себя, а затем оказывали им материальную помощь.

Благожелательное отношение к соседям было испорчено земельной реформой, проводимой в 1922-1923 гг. новыми, советскими властями. У духоборов отняли большинство земель, которые перешли в пользование местного населения. Это послужило причиной того, что в 1923 году 4,5 тысячи духоборов переселились в Сальские степи Ростовской области.

Советская власть повела решительную борьбу с духоборческой общиной, ее замкнутостью и религиозностью, нравами и обычаями. Урезание и раскулачивание земельных наделов, подселение к духоборам людей другой национальности и вероисповедания осуществлялись местными советскими властями, которые состояли в основном из грузин, армян и азербайджанцев. В глазах духоборов такая политика принимала национальную окраску и поэтому воспринималась особенно болезненно. В тридцатые годы многие стали оставлять свои очаги и переби-

ратся в города. Освободившиеся дома стали активно заселять жители коренной национальности, что нарушало этническую и религиозную монолитность сел и еще больше стимулировало выезд духовоборов с насиженных мест. Процесс миграции усилился в 70-ые и 80-ые годы двадцатого столетия, а массовый характер приобрел в девяностые годы, когда усилились национальные движения, национальные языки получили статус государственных, и делопроизводство перестало осуществляться на русском.

К началу нового тысячелетия в духовоборческих селах Закавказья осталось считанное количество русских людей – в основном, престарелых, не имеющих возможности выехать на свою историческую родину, откуда их предки прибыли 160 лет назад. Из восьми богатых когда-то сел осталось лишь одно – Гореловка. Но и оно уже наполовину было заселено грузинами и армянами.

В конце 90-ых годов оставшиеся духовоборы окончательно решили распрощаться с краями, где они и их предки прожили более полутора века. Местом нового поселения была выбрана Брянская область, где было решено возродить один из заброшенных поселков. Туда сначала был направлен отряд, который при поддержке областной администрации и некоторых международных организаций восстановил и подготовил поселок к приему основной массы переселенцев. Другим местом их поселения стала также Тульская область, родина их покровителя Л.Н.Толстого, где ими было создано коллективное хозяйство его имени.

Для трудолюбивого народа, который хочет одного – спокойно жить и трудиться на земле, начинается новый период его истории.

ЖИЗНЬ ФИЛИПП МИХАЙЛОВИЧ ШУБИН⁴⁰

Родители Филипп Михайлович Шубин рождены в Тамбовской губернии и переселились в За Кавказ в 1841 году, поселившись в Ереванской губернии, селении Воскресеновка, где жили более десять лет. В 1855 гду переселились в селение Ахты, где родился в сентябре этого же года Филипп Михайлович Шубин. В 1870 году родители Филипп Михайлович переселились в селение Кармалиновка (Биченак) где они прожили 10 лет. В 1880 году опять они переселились в Карскую область, в селение Новодубовку.

Филипп Михайлович Шубин был очень большой ревнитель по ходатайству о воинской повинности, и в 1899 году, он с И.Г.Самариным ездил к Канадскому представителю в Батум, а затем в Москву. Дело, по которому они были посланы в эти города касалось закона воинской повинности в Канаде.

В 1900 году он с И.Г.Самариным должен был отправиться в Петербург, для того чтобы подать прошение на имя Государя Императора. В прошение Государю Императору была изложена просьба Молокан об освобождении их от воинской повинности, или же о разрешении им выезда за границу.

В том же году, в июне месяце он вместе с И.Г.Самариным и Ф.С.Бучным направился в Канаду. Там они получили у правительства на 99 лет гарантию на свободу вероисповедания и на право освобождения от воинской повинности. Вместе с этим они получили наделы, 160 акров земли на семью включая сюда землю для фермы и для обработки.

Результатом ходатайства перед Государем Императором об освобождении Молокан от воинской повинности было заключение Филипп Михайлович

⁴⁰ Излагается в орфографии и пунктуации П.Самарина.

Шубина с И.Г.Самариным в тюрьму. После многих допросов и обысков они были посажены в одиночную камеру Карской тюрьмы. По прошествии нескольких месяцев они были освобождены.

В 1902-1903 годах, не видя никаких результатов от своих ходатайств и домогательств, после долгих совещаний со своими единомышленниками, было решено начать переселение в Америку отдельными группами. Стали продавать свои насиженные гнезда, многие их просто бросали. Все направились сначала в город Лос Анжелес.

Филипп Михайлович Шубин выехал из селения Новодубовка 20-го февраля 1905. Он также направился в город Лос Анжелес. Он приехал в город Лос Анжелес вместе с другими Молоканскими семьями, 7-го июня 1905 года.

В 1906 году он был назначен вместе с М.С.Сливковым делегатами для поездки на Гавайские Острова, чтобы осмотреть там землю и изучить тамошние условия жизни.

В 1917 году Филипп Михайлович Шубин вместе с другими хлопотал перед местными властями об освобождении призываемых на войну. По этому же поводу они должны были съездить в Вашингтон и хлопотать там у Американского правительства и в Русском посольстве.

В 1927 и в 1929 годах Филипп Михайлович Шубин и И.Г.Самарин написали прошения Турецкому и Персидским представителям в Америке, а также турецкому президенту и Шаху Персидскому. В 1930 году они запросили о свободных землях Министерство земледелия в Вашингтоне.

В 1920 и в 1924 годах Филипп Михайлович Шубин работал с братством по организации Русского Молоканского Вспомогательного Общества. Это Общество оказывало очень существенную помощь голодающим русским на Кавказе и в Закаспийской Области. Они

посылали туда одежду, обувь, питательные продукты и даже деньги.

Филипп Михайлович Шубин отошел в вечность в Лос Анжелесе Калифорнии, 9-го января 1932 год. Со смертью Филипп Михайлович Шубина Молоканская колония потеряла одного из своих самых ревностных руководителей.

Павел Г.Самарин

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК ОБ ФИЛИПП МИХАЙЛОВИЧ ШУБИН ⁴¹

Сентябрь 5, 1923.

Желаю рассказать историю моей матери, на память детям и друзьям.

В 1854 г. Мать моя была крепко больна водянкой. Отец мой издержал на ней все что имел и не мог ей помочь, и она была близка к смерти. Мать пожелала помолиться при отчаянной жизни.

В этот день были гости в соседнем духовном селении, также и они были приглашены на моление. Когда помолились, были возбуждены духом, две девицы, и брызнули на нее воду и помазали маслом, с приговорами таких слов: "Ты сестра будишь здорова, а как выздоровишь родишь сына, и когда сей дитя в совершенные лета придет, тогда Сион в поход по видеть, аминь, аминь, аминь." Так было засвидетельствовано с простертыми руками.

Гости эти были Игнат Васильевич Тикунов, пророки девицы Мария и Фиона Ивановна и другие. Тайну царёву добро хранить, дела же Господни, возвышать похвалою для памяти детям и внукам и всем

⁴¹ Излагается в орфографии и пунктуации автора дневника.

близким друзьям.

Я, Филипп Михайлович Шубин, родился первого ноября 1855 года, в селении Нижний Охты, Новобоезетского уезда, Ереванской губернии, за Кавказом. А родители мои с России Тамбовской губернии, Морщанского уезда, село Новоустья... Переселения их было в 1842 г. по причине стеснений религиозных и убеждений. Семейство в котором я возрастал состояла из 8-ми душ. То-есть пять сестер которые были старше меня. А я был младший в семье и единственный сын. У матери нежно я был любим как родителями, и сестрами что я и помню. А когда мне стало 14 лет, сестер уже в доме не осталось все вышли замуж и нас осталось три души. А затем мы в 1871 году оставили родное селение и переселились с другими соседями в урочище — Бачанак, Нахичеванского уезда, тоже в Ереванской губернии где я вырос и женился, 15 декабря 1876 года. А затем 1877 и 78 году мы переселились в местечки Джелаусь и Сусузь что и стало называться Новодубовка Зарушадского участка Карской области, где мы и начали жить. Семейство наше стало прибавляться.

Род занятия нашего, где бы мы ни жили только земледелием занимались, от чего всюду и везде зависела наша жизнь.

Теперь я коснусь хотя отчасти, моего воспитания и образования. Родители мои жили при такой бедности, какая только может быть. Зачастую как я помню, хлеба досыта не хватало. А об приварки ни остается чего и говорить, разве только в годовой праздник когда либо что и было. По этому, нашим родителям не было силы грамоты меня учить. Только благодаря дедушки, то-есть отца моей матери, он будучи семидесятилетним стариком поимел желание собрал нас восемь душ своих внучат учить грамоте. Я был в то время восьмилетний мальчик. Все это помню хорошо и до сих пор благодарю моего дедушку Терентия С. за его труд и любовь.

К религии отцов, я был с детства привержен, и вникал в разговор между нашего народа, то-есть Молокан постоянных и духовных, так как в эти годы уже наше молоканство было разделено на две части, духовных и не духовных поэтому было много проповедников с обеих сторон. А отец мой и мать в это время были разбиты мыслями потому что отец моего отца был на стороне неверующих духу. А отец матери моей был на стороне верующих духу. Вот мои родители и не знали что делать. Но все же мы более были приклонены к духовным пока мы жили в родном селении Ахты, до 15 лет моего возраста.

А когда переселились в Бачанак в 1871 году там мы прислонились к постоянным молоканам потому что в первый год нашего переселения не было там духовных. А после собралась и там духовная церковь, но мы так и остались с постоянными, но всюду и всегда при всяком разговоре и споре духовных с постоянными о религии всегда оставались на стороне духовных, если не словами, то по крайней мере мыслями.

Но по переселении в Карскую область в село Новодубовку, где уже совсем не было духовных. Но все село были постоянные молокане. А в соседних селах много было духовных. Я уже в то время был 25-ти летний мужчина. Значит я более стал входить в рассуждение о духовности, чего то мне как бы не хватало. Собрание у нас было очень хорошее. Старцы у нас были очень хорошие, можно сказать что были передние во всей области, 13-ти селений Молоканских. Но я опять таки не был удовлетворен всем этим. Много я вступал в споры о Духе Святом так что я становился в тягость этим старцам по духовности. А по земному меня все любили. Тут уже у меня нашлись товарищи, несколько человек, с которыми мы разделяли беседу по дружески: Старцы наши стали на нас больше нападать. А мы больше стали укрепляться и вразумляться относительно духу. А затем был такой

случай, однажды по совету всего общества был устроен трех дневный праздник с постом. Вместе с тем было и приношение на последний день праздника. Вот при этом молении Бог милосердием своим посетил меня духом своим и одного из товарищей моих Григория Ивановича Мохова. Тогда мы стали еще тверже смелей. А старикам стало еще труднее с нами, потому что мы окрепли. А затем мы восемь семейств 15-го августа 1888 г. отделились от старого собрания молокан.

С того дня стали называться духовные молокане прыгуны. Через 2 и 3 года еще 4 семейств пришли, и так собрание наше окрепло и утвердилось и стало полное. Не было недостатка ни в каких дарований. Так стали жизнь свою по новому проводить. И к чему то стремились неведомому делу. Продвигались вперед и вперед. А Дух Святой возвышал поход от гибельной страны, в мирный край, куда-то в неизвестный и далекий край. В эти годы объявился для переселения, за Каспийский край, Ашхабат. Побывал я там в 1889 г. но что то не удовлетворило меня в той стране. Хотя и наши братья интересовались поехать туда но бесполезно в посредстве вышло.

А в 1894 году, Духоборы объявили протест против всего Русского государственного строя, самое главное против милитаризма, значить и начали полную борьбу.

А мы также духом, помогали с ними. Даже с повторением в нашем собрании по духу проговаривалось, что миру всему скоро будет истребление. А нам истинным поклонникам избавление, и вечное прославление. Даже однажды в собрании через (1894) одного брата было так гласно проговорено, (Василий Иванович Тикунов) что "Сей Русский царь Николай последний-царь в России при котором совершатся суды Божие над народом вавилонским родом, и все их царство разрушится, а Христова царство утвердится". Затем он взял зеркало в руки и сказал "Как в это зеркало человек может видеть себя, и это неотложно а верно, так верно и мы увидим своими глазами как это

все будет совершаться, наши глаза будут это видеть как зверская власть истребится, а Христова воцарится, аминь, аминь". Это изречение было во время короны второго Николая.

А жизнь наша в то время стала сильнее слабеть, то-есть мы жили не как граждане, а как временно проживающие, ныне так, а завтра куда то уйдем. А соседи наши, Духоборцы, полностью боролись с правительством за свободу. В 1898 г. они были высланы из России или сказать отпущены.

В конце же 1899 года, вдруг неожиданно по всей Карской области как бы какой то ветер прошел по всему нашему народу молоканскому роду, безразличия духовного или постоянного, "куда народу уходить?" Тогда мы духовно стали советовать то-есть что теперь будем делать и от чего начинать. А также и Постоянные не отставали и входили в совет.

Хотя и не все, но молодые люди участвовали с нами во всех советах и советовали подать прошение у нашего государя, так и делали. Прошение было изготовлено в феврале 1900 года, и были мы провожены с товарищем Иван Гуреевичом Самариным, для личной подачи в Петербург, государю Николаю от имени, всего общества Карской области. Молоканское прошение имело такой смысл.

Молоканское прошение

Что законы государственные и законы истинных христиан противоречат. А самое главное воинская повинность которая учит, не то что врага любить, но больше брата и отца убить, и так далее. А дальше учит не то что не в чем и не как не клонись, и мы не будем присягу принять. Не только, что только лгать, но даже и братьев, друга, и сестру должен быть готов расстрелять. Почему мы и просим ваше императорское величество освободить нас от такого страдного и страшного. А вместе с тем и

грешное дело для христианской души. И что может быть угнетательней для добросовестного человека разрывать в куски не в чем не повинных людей. Даже незнакомых и не ведомых мне. Почему мы, если не ныне то завтра будем в полном отказе вашего закона. А тогда и нас постигнет та же участь, что и постигла наших собратьев Духоборов. Но мы не желаем привести в необходимость для нас такой карательной меры, что постигает всех таковых. Но мы просим как властителя дать нам в этом полную свободу. И еще же дать свободный выезд за границу с нашими семействами где мы изыщим такую страну, где мы можем быть свободны от законов противных воле Божий, и самосовести доброго человека. Что и подписали несколько сот рук.

И было подано это прошение такого смысла. Так было подано прошение к наместнику Галицыну в Закавказье в Тифлис, и губернатору Карской области Самолу.

А затем посоветовали послать поверенных изыскать место, где мы могли бы жить и быть свободными от милитаризма и других противных совести законов. И трое нас были назначены для изыскания место. Двое из нас (Я и Самарин) были назначены со стороны духовных прыгунов, а третий со стороны постоянных молокан, Федот Сименович Бучнов, — Салимский. Были мы провожены в конце мая сего же года 1900.

Путешествовали мы около пяти месяцев. В конце Октября мы вернулись домой. И более оказалось для нас место в Америке. Так как там полная свобода во всем, как по воинской повинности, так и полная терпимость религии. По приезду нашему в дом, товарищ наш, Бучнов что то устранился и стал всякую нелепость наносить на страну и на народ, и всячески разбивал чтобы никто не уходил. А кто пойдет то все погибнут те и другие даже в Америке, это будет продан, значить и пропал. Он так сильно поколебал народ, так что постоянные все

усомнились и отстали. Но мы с Самариним много боролись с этим боем и убеждали народ что все это ложь и чистая неправда. И больше года мы мучились с этим делом; и разделился народ на две части. А тут и прошение получило полный отказ.

Мы сейчас же, не падая духом, в том же смысле, но более резкое написали прошение, и больше не по вкусу монархии. Так же на имя того же (от имени духовных прыгунов) — Николая, подали. А затем стали телеграммами понуждать дать ответ на прошение. И опять лично ездили в Питерград для побуждения прошения. Затем вдруг, неожиданно 15 сентября, 1902 года является пристав с прислужниками для обыска, и окружили дом. А вот у меня в доме, около 10-ти человек старцев собрались обсуждать это дело. Вот пристав и взволновался, что такое, зачем здесь, и для чего собрались, и то и другое. Вот начали сундуки, ящики, шкафы, обыскивать. Конечно нашли некоторые адреса для них подозрительных лиц, Л.Н.Толстова, П.А.Тверскова, А.М.Бодянского и еще некоторые бумаги нашли, и меня в участок забрали. А через 2 дня отпустили, но мы не слабели духом, а продолжали свою работу, так что наши люди готовы были делать что угодно против власти тьмы.

Вот не по долговому времени, то-есть в ноябре сего же 1902 года является жандармский офицер со своими прислугами в длинных шинелях, и обыскивают более строже чем прежде. "Малое царское око, но мало чего попал". Сейчас же меня арестовали и этапном порядком проводили через полицию в Карскую тюрьму. Это уже как политических преступников в одну ночь, также и Ивана Г.Самарина привели. Но наши люди сейчас же, не медля дали голос по всем селам духовного братства, чтобы в такой то день всем собраться в город Карс, требовать своих людей лично от губернатора и жандармского управления. Собрались до пятьсот душ и неожиданно для губернатора, подступили к его дому, вызвали его и требовали своих

людей, то есть; эти люди невиновны которых вы арестовали. А если виновны, то значит и все мы, значит и нас держите и арестуйте потому что эти люди только делали все от имени всего общества. Как подана ими прошение, так и были посланы для изыскания мест, чтобы нам было можно жить свободными от воинской повинности, и других религиозных притеснений. Потому что мы больше не можем подчиняться вашим законам, которые противоречат закону Христа, и самой совести человека. Тогда губернатор просил разойтись, а на другой день вы с каждого селения по три человека приходите и будем говорить более подробно в чем дело. Так и сделали. На другой день, с каждого общества по 3 человека явились и говорили прямо, что мы более не будем подчиняться вашим законам которые гласят против учения христианской жизни, и учения Христа. Губернатор был мягкого характера и обошелся с нашим народом без ареста. И сказал: "Дело все поправится и будет все хорошо".

После двух месяцев и мы были освобождены с тюрьмы и опять за свое дело взялись, во чтобы не стало нужно уйти из России. Так как уже отчасти видно было что по всей России сильная росла злоба революции, хотя царская власть и старалась все потушить. Но не возможно было, потому что бремя созрело. Чем больше употребляли строгость, тем больше умножалось злоба друг против друга, по всей России, также и в других Европейских Державах.

А нас побуждал Дух Святой, скорей, скорей в поход. Также и планы, изречений Ефима Герасимовича, давали понять, что время спела к походу. А также и сам Ефим Герасимович, тоже побуждал уйти из России, и гласно всем говорил что: "Кто уйдет, счастлив будет. А кто останется, то несчастны будут, и горько будут страдать. Всем будет равно, рабу и свободному, хозяину и рабочему, богатому и бедному, безразлично всем будет

равно, бедствия и смерть. А кто по этому голосу уйдет, тот будет спасен".

Тогда мы по решили уходить еще не дождавшись ответ от правительства на прошение, потому что время не терпит.

И в 1904 г. в мае месяце, отплывала небольшая партия нашего народа, прямо в Америку. А затем, еще и еще стали уезжать, по 20, 30 или 50 душ. Самое главное затруднение было, что паспорта не давало правительство, и нужно было проезжать границу за деньги. А в конце 1904 году, уже сотнями стали уезжать, особенно какие к жребии были тех провожали. А также и кто был на службе, тоже оставляли шинели и оружие. А затем, в 1905 году, последовало разрешение от правительства, 20 февраля был послан в Карскую область чиновник, особого поручения из Питербурга, который совместно с губернатором, по все селам Карской области, объявили что "Все кто не желает быть в России, могут свободно уходить куда угодно, всем разрешается". Тогда, конечно, еще больше партий пошли. Путь направлен был всех в Северную Америку, Соединенных Штатов, именно штат Калифорния, город Лос Анжелес.

Переселение наше продолжалось целых 8 лет, пока не началась Балканская война. Переселение наше было затрудненным по причине не достатка средства для переезда. И мы с этим недостатком так и боролись. Первый кто попал в Америку, тот выручал другого. Первую лепту какую мог заработать, высылал другому на проезд. Если же поручались в кампании железнодорожных, и пароходных, и таким образом до пяти тысяч душ переселились в течение 7-ми, 8-ми лет. Лично я с семейством, в количестве 14-и душ, уехали 21 Февраля, 1905 года. Партия наша была 150 душ. Путь Батуми и Стан Бул, через Турцию и Средиземное море в Панаму, и Сан Франциско. А большинство через Нью-Йорк ехали.

Начало жизни каждого приезжего на место было

затруднением, причина не знания языка и обычей. А нужно семейство кормить и долги платить. Тут многие не были довольны что ушли с России, и были не довольны на тех кто побуждал уйти с России, и раскаивались. А душ 20 или больше, ушли назад, и тормозили дело. Но когда настало время, началась мировая война, тогда конечно многие, (1914 года) пожелали оставить Россию, но было поздно. Все границы везде закрылись. А наш народ здесь более одобрялись и воздали хвалу Богу что он нас извел от гибели всемирного истребления армагедонского полчища. И шла эта война год за годом. Наконец, в 1917 году Россия свергла государя, и тогда мы еще больше восторжествовали потому что мы это ожидали. По изречению наших старцев Лукьяна Петровича, Давида Евсеевича, Максима Гавриловича и Ефима Герасимовича. Так как они обо всем прорекли, что делается в России и Европе, и какое бедствие должно покрыть весь несчастный мир. Смерть, казнь, голод, мор, бегство в разные земли; свержение царей, князей, королей и неправедных судей, и все лжи христианство, то есть, вавилонская блудница. Долой церкви их, все разорить. А с кардиналов и Попов, ордена содрать и иконный огню предать. И мнимочудотворных нетленных мощи обнаготить так и далее.

Вот когда стало все это сбываться, тогда мы больше и больше возрадовались и воздали хвалу Богу, что он нас избавил от всех этих бедствий небывалых, и неслыханных в истории человечества. Вот что делалось в Европе и особенно в России, где и наши братья несут одну участь с вавилоном; где их гоняют с места на место, грабят, семейство позорят и от голода умирают, и от всяких болезней страдают, и голые и босые как тени шатаются, и всему этому еще концу не видать.

И мы в этой стране благодушествуем во всем спокойны и всем довольны, нас здесь до сих пор ни в чем и не кто не тревожит. Хотя Америка в 1917 г. тоже вступила во всю мировую кампанию, и мобилизовалась по

всей Америке. Но нас это миновало, так как был издан такой закон, что кто в Америку приехал из-за того чтобы только миновать воинской повинности, то имеет право на льготу. Почему мы и подали заявление, что мы только из за этого переселились в Америку, чтобы не участвовать не в каком деле по воинской ответственности. Такое заявление вместе с прошением было подано в Лос Анжелское начальство. И с 3-мя поверенными было отправлено в Вашингтон на имя президента, и получили удовлетворительный ответ, от президента на просьбу. И тогда мы успокоились и воздали хвалу Богу, избавившего нас от всего этого. Тогда нам объявили заем деньгами для воинского действия, как его было положено с каждого мужчины от 20-ти до 60-ти летнего возраста, по всей Америки должны дать не меньше \$ 50.00 долларов. Мы и этого не дали, отказались. Правительство спросило нас "Почему вы от этого уклоняетесь?" Мы отвечали им так: "Мы не верим в войну и не любим войну, из за этого мы только здесь в Америке, чтобы не участвовать ни в чем что только принадлежит к войне. Мы сюда шли как в страну мира. А что вы с Европой вступили в кампанию, это ваше дело. Но мы не участники". Тогда предложили нам чтобы мы дали на красный крест (1917), сколько сможем. Тогда мы с общего совета не отказали дать на красный крест, до 2-ух раз. 1) \$10.00 долларов. 2) \$8.00 долларов с рабочего. Тем и кончилась вся ответственность за все время пребывания в Америке.

Проживание наше, в городе Лос Анжелесе, жизнь добываем с лесопильными шабами. Труд оплачивается хорошо. Так что жизнь удовлетворяется заработком. Даже многие смогли иметь собственные дома, хотя дешевого разряду. А многие не были довольны городской жизнью уходили на фермы, кто покупал а кто на ренду. И почему то не ужились, вернулись почти все в город. Ибо Бог ругает не бывает, что откроит, то и будет.

Когда на Гавайские острова наши 35 семей уходили

во главе которых Михаил С. Сливков из постоянных, им сказано было по духу при провожании что, “Вы не сможете там жить, вы все разбежитесь и хорошо если вы сможете живыми вернуться с помощью здешнего братства”. А в знак того было поднято им черное знамя, и той свернутая на шесть. Так и было. Они могли там прожить только пол-года. А затем разбежались, и многих пришлось выручать. Путь их был через Сан Франциско, и многие из них остались в Сан Франциско, Михаил Сливков и Фадеев словом кто был из постоянных молокан, то все там остановились на жительство и таким манером осталась там наша молоканская колония. И стали к ним их сродники с России приезжать, как Ласкутовы и Богдановы. Таким образом, там образовалась молоканская постоянная собрание. А духовных, там совсем мало.

Через некоторое время, еще с Лос Анжелеса стали расходиться по землям, на жительство во Фрезну, и Аризону, в Вашингтон, в Юту, и Орегон. Это все духовные разсилялись, и им громко было всем сказано по духу, что: “Хотя вы и расходитесь по землям, но жительство, не укоренится! Вы там не сможете, все вы обратно приедете сюда же”. Так и исполнилось. Некоторые из них 2 или 3 года жили и вернулись, а некоторые и больше прожили, по 7 и 8 лет, но к 22-му году, почти все вернулись в Лос Анжелес. Причинные их были все разные и заставляли вернуться. Одни попали на солнечную землю, это Фрезно. Другие на сухую безводную, это Юту. Третьи попали в неурожайные годы ими не знакомая ветристая страна и сухая, это Вашингтон. Затем Аризона, хотя плодородная и вода достаточна, но жарко. Хотя климат не вредный, но всем жарко. А главная причина была, когда всякие продукты поднялись на высокие цены. А после войны упали, вот все и разбились. Об этом даже и позадолжали многие, и не миновали вернуться в Лос Анжелес. Только Гвадалупцы, могли удержаться. Это в Мексике нижней Калифорнии.

Там живут около сотни семей. Это население с 1905 г. существует, и до сих пор.

Теперь желаю хотя часть привести на память, как мы начали здесь духовную жизнь. О переселение уже упомянуто, что мы начали переселяться сюда с 1904 г. и постепенно. И сразу здесь собрание одно было. Во главе был старец Иван Алексеевич Назаров. А когда прибыл старец Ефим Герасимович Клубникин, то собранием управлять стал он, Клубникин. В 7-ом году нас уже было до трех сот семей. Семей до 60-ти, поселились в Мексике, Гвадалупо.

А 2-е сотни были в городе, собрание большое. Тут первая частица отошла Дарачатских и Охтинских. Во главе их Михаил П. Пивоваров. Вторые отошли Бичанатские во главе их был М.А.Юрин. Третье отошли Ашхабатские, во главе их был Максим Потапов, четвертые отошли в Воскресенские, во главе их Иван Киреевич Галопов. Между тем народ подъехал. Тут Дарачатские и Охтинские что-то не ладили, и стало два собрания. Во главе Охтинских стал Иван И. Шубин. А большое собрание, так прозывалась, всеобщее, во главе служил Ефим Герасимович Клубникин. А народ все подъезжал постепенно и больше в общую собранию, так что общее собрание увеличилось и управляла всеми собраниями, по любви обоюдно, так как старец Ефим Герасимович был уважаем всеми. И вообще духовность росла выше и выше, и все чино управлялось во всем братстве. А с России по немного подъезжали семьями и полусемьями как остатки, а все больше присоединялись ко всеобщему собранию. Разве кто по сродству, тот конечно, по другим собраниям размещался.

И все дело шло хорошо и спокойно и в радости торжественно проводили дни праздничные. А Дух Святой через наших братьев возвышал, что вот скоро начнется в Европе всеобщее истребление. То есть, Армагедонская война по всему миру. А мы здесь будем спасены. И это нас

одобряло и утешало.

Старец наш Ефим Герасимович был окружен помощниками, со всех сторон. А именно: Николай Иванович Агальцов, Тарас Пракопович Толмосов, Василий Т. Сусоев, они были во главе пророков. Затем Филипп М. Шубин, Михаил Вас. Сливков, Петр Егорович Попов, они были во главе певцов. Василий Захарович Видинеев, Алексей Г. Мечиков были во главе сказателей. Из жен Федосья С. Толмасова, Феня Федоровна Назарова, Ульяна Ивановна Шубина были во главе пророчков. А в молении помогали старцы Кандратий Федорович Миндрин, Фома Степанович Багданов и другие были помощники, они окружали престол и были помощниками старца Ефима Герасимовича и все дела шли с благим успехом в братстве.

А люди с России, хотя очень мало, а все таких подъезжали. Вот в 1913г. также прибыл из Баку Иван Ф. Голубев с семейством. Его встретили как гостя. В собранию он присоединился в общую. Его приняли с любовью как духовного брата. Без малейших подозрений к нему относились, помогали ему в чем была его нужда, подержали любовью почтительно. В собрание дали ему место между чтецами.

И вот он всмотрелся на всю простоту этого старца и окружающих его и задумал, нельзя ли здесь что либо нового сделать еще лучше чем есть. И стал по немного рассеивать между народа, что мол у вас не так, а вот это ни эдак, а между тем все это можно исправить и поправить. И все это очень легко, только нужно устроить построже, да подлиннее (поддельный) вид. У нас в Баку вот так, да вот эдак, это только нужно взяться за дела. А поправить и исправить очень легко. И таким образом он нащупал почву для себя, потому что, между такой большой собрании были люди которые отчасти по разным причинам могли быть недовольны, что низкое место заняли, а другой он старик, а ему дело не вручают.

А третий, он чтец или певец, а ему места нет, и так и далее. Много разных причин могут быть в таком большом собрании. И вот когда он увидел что много есть не довольных, и они стали с ним и есть ему опора. Тогда он начал более грубые слова выпускать: "Мол, что вы смотрите на ваших передних, они вас обирают в свой карман и наживаются с вас. А вы безконтрольно им доверяетесь". То и другое, то и другое, и стал такие слова пропускать в больших беседах под зашкурим, и пошел полный разлад в собрание. Стали старцу говорить чтобы остановить его, но уже было поздно, и еще не прошло 10 месяцев, как уже три собрания сделалось из этого любовного и дружественного общего собрания.

Тогда старец наш хватился, и мы все также. Но сделать ни чего не могли потому что люди как вода. Вода не знает кто прокопал нору из пруда, хозяин или мышь ей все равно лиж бы дыра и она будет течь, и больше усиливать проток более свободный. И пошло все в разлад. Первыми отошли Миликеевские и Зубовские во главе Николая Ивановича Агальцова. Через две недели отошли Загранские и Тухменские во главе их Тарас Прокопфич Толмосов и Иван Игнатыч Ледяев. А Салимские в это время ушли во Фрезну. Там взяли в ренду землю и проживали около двух лет и вернулись в свою собранию осигновали сами одни. Старец наш (Е.Г.К.) этим был сильно огорчен, и тут уже Голубева и заочно, и в глазах стали страмить и ругать.

Но все Дилижанские, сродники старца остались с ними. Он много скорбел за разделения. А в 1916г. (1915) в Августе почил воле Божий.

Скоропостижных собраний стало много, а хороших стало очень мало. И таких утешительных бесед не стало, и такого подчинения друг ко другу не стало. Хотя Европейская война и все несчастья постигшие весь старый мир с 19-го года, нас подбодряли потому что мы только из-за этого и оставили Россию, чтобы не видеть эту

страшную Армагедонскую гибель. Так и исполнилось, что мы не видим это несчастье. Но все же у нас той радости не стало какую мы чувствовали, когда собрание было не раздельное а общее.

И вот в 1919-ом году мы разошлись по собраниям и до сих пор врос. А годы идут, вот уже 1923 г. 5 сентября пока в восьми домах беседует а в пред незнаем что будет с нами. Но Дух Святой возвещает, скоро будет нам от сюда ВЫХОД....

В 1899 г. пропета песня для похода от искушения години хотящею прийти на всю вселенную и испытать живущих на земле.

1. Глас Божий к избранным людям, идите, идите в поход в тот дальний мирный край и где будем спасены.
2. Придет гнев на всю землю и ярость очень великая. Но жалко будет тех людей коих постигнет острый меч.
3. Они будут взывать ко мне, спаси спаситель нашу жизнь, но голос скажет им в ответ: Теперь я снял мой мир с земли.
4. О, как жалко тех людей кои слышали глас трубы, но к сердцу это не приняли, а голос мой осмеяли.
5. Но Я избавлю тех людей кои всюду следуют за мною, провожу их в мирный край своей могущею рукой.
6. И дам Я им в наследие землю мою обетованную, они там будут мирно жить и всегда Бога благодарить.
7. Хвалу будут возглашать его имя прославлять, Богу слава, Богу честь, во веки веков, Аминь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ф.В.Ливанов.** Раскольники и острожники. Издание 4-ое, Санкт-Петербург, 1872 год.
2. **Х.В.Линч.** Армения. Путевые очерки и этюды. Перевод с английского, том 1-й, Тифлис, 1910 год.
3. **В.В.Верещагин.** Духоборцы и молокане в Закавказье. Москва, 1900 год.
4. **Н.М.Никольский.** История русской церкви. Москва, 1985 год.
5. **В.Е.Ходжабекян.** Население Армении и его занятость. Издание АН Армянской ССР, г.Ереван, 1979 год.
6. Издание "Дух и жизнь". Лос-Анжелес, 1947 год.
7. **О.В.Иванова.** Особенности жизни в сельских общинах русских-сектантов Закавказья: традиции и инновации. Сборник трудов Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, Москва, 1992 год.
8. **С.А.Иникова.** Взаимоотношения и хозяйственно-культурные контакты кавказских духоборцев с местным населением. Сборник трудов Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, Москва, 1992 год.
9. **И.В.Долженко.** Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении. Издательство АН Армянской ССР, г.Ереван, 1985 год.
10. **И.В.Долженко.** Религиозный и культурно-бытовой уклад русских крестьян-сектантов Восточной Армении (XIX – начало XX веков). Сборник трудов Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая, РА, Москва, 1992 год.

11. Газета "Кавказ". Тифлис, 1906 год.
12. К.А.Бороздин. Переселенцы в Закавказье. Журнал "Русский вестник", Москва, 1891 год.
13. К.А.Бороздин. Колонизация Кавказа. Журнал "Наблюдатель", №5, Санкт-Петербург, 1885 год.
14. К.А.Бороздин. Переселенцы в Закавказье. Санкт-Петербург, 1891 год.
15. В.Д.Бонч-Бруевич. У закавказских духоборов. Журнал "Современный мир", 1911 год, №6.
16. В.Д.Бонч-Бруевич. Избранные сочинения. Том 1-й, Москва, 1959 год.
17. А.И.Клибанов. История религиозного сектантства в России. Москва, 1965 год.
18. А.И.Клибанов. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. Москва, 1973 год.
19. Журнал "Духовный христианин". Москва, 1914 год.
20. И.П.Морозов. Молокане. Москва, 1931 год.
21. Личный дневник Ф.М.Шубина. США, 1923 год.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
От автора	5
I. Религиозное свободомыслие и рационализм на Руси в период, предшествующий появлению молоканства и духоборчества	10
II. Формирование молоканства в широкое религиозное движение русских крестьян	18
III. Молокане в Закавказье	30
IV. Молокане в России	56
V. Молокане в Америке	68
VI. Организация религиозной общины, основные нравы и обычаи современных молокан	74
VII. Духоборы	79
Жизнь Филиппа Михайловича Шубина	101
Личный дневник Филиппа Михайловича Шубина ...	103
Список использованной литературы	119
Оглавление	121

Иван Яковлевич Семенов

**ИСТОРИЯ ЗАКАВКАЗСКИХ
МОЛОКАН И ДУХОБОРОВ**

Формат 60x84/16. Бумага офсетная №1.
Гарнитура "Кудряшев". Печать - офсетная.
Печ.л. - 7,75 + 0,5 п.л. - вклейка. Тираж 600 экз.
Заказ №496

Отпечатано в типографии "Гинд"
г. Ереван, ул. Баграгуняц 70а